о-3795

РЕКАТ.

Проверено 1949 г.

На правахъ рукописи.

Т. Я.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

№ 3795

Qazan—Казань

О мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ университетскихъ библіотекахъ.

(По поводу составленной Обществомъ библіотековѣдѣнія Записки по вопросу о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ академическихъ библіотекахъ).

Въ составленной Обществомъ библіотековѣдѣнія Запискѣ рѣчь идетъ объ академическихъ библіотекахъ. Я позволю себѣ сузить рамки вопроса и буду говорить только объ университетскихъ библіотекахъ.

Для того, чтобы выяснить, какія мѣры необходимы для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ университетскихъ библіотекахъ, слѣдуетъ опредѣлить, какія задачи должны выполнять эти послѣднія и какія изъ этихъ задачъ имѣютъ бо́льшее, какія меньшее значеніе, такъ какъ отъ характера задачъ, выполняемыхъ библіотекою, и отъ относительнаго значенія отдѣльныхъ задачъ зависитъ то или иное рѣшеніе вопроса о характерѣ подготовки служащихъ библіотеки и о тѣхъ качествахъ, какія они должны имѣть для наилучшаго исполненія ими своихъ обязанностей. Если попросить отвѣтить на вопросъ о задачахъ университетскихъ библіотекъ и о сравнительной важности отдѣльныхъ изъ этихъ задачъ спеціалистовъ библіотекарей, въ особенности служащихъ въ

027
0-11

КУ 44.2

библіотекахъ сравнительно давно, то полученные отвѣты не всегда будутъ выражать дѣйствительное положеніе дѣла. Извѣстно, что спеціализація обыкновенно пріучаетъ человѣка преувеличивать значеніе своей работы и считать одну часть работы выше другой часто въ зависимости отъ случайныхъ обстоятельствъ.

Поэтому было бы интересно произвести письменный опросъ возможно большаго числа лицъ, по своему положенію имѣющихъ право пользоваться университетскими библіотеками. Я говорю „имѣющихъ право пользоваться", а не „пользующихся", такъ какъ весьма возможно, что часть студентовъ не пользуются университетской библіотекой не потому, что вообще не пользуются никакими библіотеками, а какъ разъ потому, что въ университетской библіотекѣ нѣтъ книгъ, пригодныхъ для ихъ цѣлей, нѣтъ среди служащихъ библіотеки такихъ лицъ, которыя могли бы имъ помочь въ выборѣ нужныхъ имъ книгъ. Выработку вопросовъ и самую организацію опроса могло бы взять на себя то же Общество библіотековѣдѣнія. Но къ сожалѣнію такой работы оно не выполнило, а ограничилось общими разсужденіями, одинаково примѣнимыми и къ библіотекѣ университета и къ библіотекѣ какого нибудь узко-спеціальнаго высшаго учебнаго заведенія, а, пожалуй, даже и ко всякой библіотекѣ съ иностранными книгами. По крайней мѣрѣ при внимательномъ ознакомленіи съ Запиской я не сумѣлъ понять, почему въ заглавіи говорится объ академическихъ библіотекахъ, то-есть, если не ошибаюсь, о библіотекахъ высшихъ учебныхъ заведеній. Напримѣръ, почему все сказанное въ Запискѣ цѣликомъ (кромѣ, конечно, того, что говорится о допущеніи библіотекарей въ Совѣтъ и о сравненіи ихъ въ правахъ съ профессорами, а ихъ помощниковъ—съ преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній) нельзя отнести къ библіотекѣ Государственной Думы. Тѣмъ болѣе, что въ Запискѣ не приняты во вниманіе тѣ

особенныя задачи, которыя должны ставить себѣ библіотеки университетскія.

Чтобы хотя отчасти выполнить ту работу, которая, къ сожалѣнію, не была выполнена Обществомъ библіотековѣдѣнія, вѣрнѣе—его секціей, составившей Записку, я пробовалъ бесѣдовать съ лицами, имѣющими право по своему положенію пользоваться университетской библіотекой.

Для этой же цѣли я выставилъ въ библіотекѣ ящикъ для писемъ, прося посѣтителей библіотеки помочь мнѣ разобраться въ интересующемъ меня вопросѣ о недостаткахъ нашей библіотеки. Къ сожалѣнію, я получилъ всего два отвѣта, касающіеся деталей. Между тѣмъ жалобы на недостатокъ организаціи нашей библіотеки сдѣлались общимъ мѣстомъ въ бесѣдахъ. Было бы поэтому желательно, чтобы эти жалобы были формулированы болѣе опредѣленно. Тогда можно было бы, составивъ перечень недостатковъ, выработать планъ послѣдовательнаго ихъ устраненія. Но для этого не оказалось матеріаловъ и потому пришлось прибѣгнуть къ устнымъ опросамъ.

Получивъ въ началѣ года письмо отъ предсѣдателя секціи, составившей Записку, съ приглашеніемъ вступить въ число членовъ Общества библіотековѣдѣнія и съ сообщеніемъ о предпринятой секціей работѣ, я одновременно съ выставленіемъ въ библіотекѣ упомянутаго ящика началъ путемъ устныхъ опросовъ лицъ, имѣющихъ право пользоваться библіотекою, собирать нужныя мнѣ свѣдѣнія. Правда, выборъ опрашиваемыхъ лицъ носилъ случайный характеръ, но кое-какія свѣдѣнія все же удалось получить. Сгруппировавъ полученные отвѣты, я составилъ на основаніи ихъ представленіе о тѣхъ требованіяхъ, которыя предъявляются къ университетской библіотекѣ.

Всѣхъ лицъ, имѣющихъ право по своему положенію пользоваться университетской библіотекой, можно раздѣлить на три категоріи: 1) лица, уже изучившія извѣстную спе-

ціальность въ размѣрѣ, требуемомъ для магистерскаго экзамена, 2) лица уже получившія высшее образованіе, избравшія себѣ извѣстную спеціальность, изучающія ее, но еще не изучившія въ размѣрахъ, необходимыхъ для магистерскаго экзамена, и, наконецъ, 3) студенты.

Каждая изъ этихъ категорій лицъ предъявляетъ къ библіотекѣ въ общемъ вполнѣ опредѣленныя требованія, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ приходилось, напримѣръ, отъ лицъ третьей группы слышать требованія, приближающіяся къ требованіямъ первой, рѣже—второй группы. Я говорю, конечно, лишь о требованіяхъ, предъявляемыхъ членами группъ, какъ таковыми, то-есть, какъ пользующимися библіотекой въ качествѣ члена данной группы, а не для постороннихъ цѣлей: напримѣръ, студентъ можетъ пользоваться университетской библіотекой для своихъ занятій въ качествѣ обозрѣвателя газетъ или въ качествѣ репетитора, ординаторъ или лаборантъ можетъ брать книги для своей жены, для своихъ дѣтей или даже для своихъ знакомыхъ и можетъ предъявлять къ библіотекѣ соотвѣтственныя требованія и т. д. Удовлетвореніе этихъ требованій не можетъ быть задачей университетской библіотеки, какъ таковой. Она, конечно, можетъ и ихъ принимать во вниманіе, но уже послѣ того какъ будутъ выполнены ея прямыя задачи, вытекающія изъ характера ея, какъ библіотеки университета. Далѣе, въ печати за послѣднее время довольно часто раздаются голоса за допущеніе къ пользованію университетскими библіотеками широкой публики, не занимающейся научными изслѣдованіями. Противъ этого трудно возражать по существу: чѣмъ большее количество лицъ обслуживается библіотекой, тѣмъ больше она можетъ принести пользы для развитія просвѣщенія. Но опять таки это будетъ уже не прямая ея задача, и не этой задачей должны опредѣляться выборъ для нея книгъ, подборъ служащихъ и т. п. Лишь требованія означенныхъ мною трехъ группъ должны приниматься во вниманіе при рѣшеніи вопроса о задачахъ

университетскихъ библіотекъ и о сравнительной важности отдѣльныхъ задачъ.

Попробую теперь изложить требованія каждой изъ этихъ группъ, насколько я сумѣлъ уяснить ихъ себѣ отчасти изъ разспросовъ, отчасти изъ отрывочныхъ свѣдѣній, имѣющихся въ литературѣ.

Къ первой группѣ лицъ, имѣющихъ право по своему положенію пользоваться университетской библіотекой, я отношу профессоровъ, приватъ-доцентовъ и всѣхъ лицъ, сдавшихъ магистерскій экзаменъ и занимающихся самостоятельной научной работой. Требованія, которыя предъявляются къ библіотекѣ профессорами и приватъ-доцентами, какъ преподавателями, насколько мнѣ удалось понять, мало чѣмъ отличаются отъ требованій ихъ, какъ лицъ, занимающихся научными изслѣдованіями. Поэтому я счелъ возможнымъ соединить ихъ въ одну группу съ лицами, не занимающимися преподаваніемъ.

Лица первой группы требуютъ отъ библіотеки прежде всего возможности быстро и точно получать свѣдѣнія о томъ, какія книги есть въ библіотекѣ. Слѣдовательно для нихъ прежде всего и главнымъ образомъ необходимъ научно составленный карточный алфавитный каталогъ, немедленно пополняемый карточками всѣхъ вновь получаемыхъ книгъ. Что касается систематическаго каталога, то отъ большинства лицъ этой группы мнѣ пришлось услышать заявленіе, что для нихъ систематическій каталогъ не нуженъ. Подбирая литературу по интересующему ихъ вопросу, они не станутъ обращаться къ систематическому каталогу, а обратятся къ инымъ, болѣе пригоднымъ для нихъ указателямъ, справочнымъ изданіямъ или же заимствуютъ указанія на литературу вопроса изъ обзоровъ литературы, предпосылаемой обыкновенно изслѣдованіямъ вопросовъ въ монографической литературѣ, а иногда и въ сочиненіяхъ болѣе общаго характера. Имъ систематическій каталогъ можетъ пригодиться лишь для

болѣе скораго, чѣмъ по алфавитному каталогу, отысканія номеровъ нужныхъ имъ сочиненій. Но, конечно, не въ этомъ задача систематическаго каталога, и вести его только для этой цѣли было бы роскошью, являлось бы задачей, которую тоже можно было бы выполнить, но только въ томъ случаѣ, если бы были уже выполнены другія задачи, болѣе, чѣмъ она, необходимыя.

Далѣе, лица этой группы требуютъ, во-первыхъ, возможности, во-вторыхъ, быстроты полученія свѣдѣній о томъ, можно ли въ данный моментъ получить ту или иную книгу и если нѣтъ, то кѣмъ она взята, слѣдовательно надлежащимъ образомъ составленный и аккуратно пополняемый контрольный каталогъ—вотъ что имъ необходимо.

Третье требованіе, высказанное лицами этой группы,—своевременное полученіе библіотекою продолженій; для исполненія этого требованія необходима такая система записи книгъ, получаемыхъ по томамъ или по выпускамъ, при которой служащіе библіотеки могли бы слѣдить за своевременнымъ полученіемъ продолженій. Наконецъ, мнѣ указывали на медленное полученіе выписываемыхъ книгъ (особенно русскихъ), на продолжительное пребываніе книгъ у переплетчика.

Вотъ тѣ требованія и пожеланія, которыя мнѣ пришлось услышать отъ лицъ первой группы. Правда, нѣкоторыя лица указывали на неполноту тѣхъ или иныхъ отдѣловъ, но этотъ недостатокъ нельзя ставить въ вину служащимъ библіотеки или ставить въ зависимость отъ несовершенства ея организаціи. Отдѣльныя лица указывали на плохую организацію разстановки книгъ и особенно періодическихъ изданій, не позволяющую имъ самимъ находить нужныя имъ книги; но доступъ посѣтителей къ книжнымъ шкафамъ и полкамъ не есть необходимое условіе пользованія библіотекою. Необходимо лишь, чтобы служащіе библіотеки могли быстро найти любую книгу, если имъ указанъ ея номеръ и заглавіе или

только заглавіе (для періодическихъ изданій). Правда, въ нѣкоторыхъ странахъ (напр. во Франціи) отъ библіотекарей требуется умѣнье находить книги, точное заглавіе которыхъ неизвѣстно посѣтителю, и разумѣется такое явленіе нельзя не одобрить, но оно не является необходимымъ для служащихъ университетской библіотеки. Въ библіотекахъ общественныхъ и особенно въ такъ называемыхъ народныхъ, гдѣ посѣтители въ среднемъ стоятъ въ умственномъ отношеніи ниже библіотекарей, эти послѣдніе должны помогать первымъ своими знаніями литературы. Ниже, когда я буду говорить о студентахъ, мнѣ еще придется вернуться къ этому вопросу, теперь же, поскольку рѣчь идетъ о лицахъ, въ своей спеціальности болѣе свѣдущихъ, чѣмъ служащіе библіотеки, можно съ увѣренностью сказать, что лица, обращающіяся къ послѣднимъ, лучше, чѣмъ они, бываютъ знакомы съ литературой вопроса и съ существующими справочными изданіями, и потому по отношенію къ первой группѣ лицъ служащіе библіотеки ни въ коемъ случаѣ не могутъ выступать въ качествѣ руководителей.

Что касается второй группы лицъ, то здѣсь въ дополненіе къ требованіямъ, предъявляемымъ лицами первой группы, пришлось услышать заявленія о желательности получать отъ служащихъ библіотеки указанія литературы того или иного вопроса. Съ этимъ врядъ ли можно согласиться. Вѣдь обыкновенно лица, готовящіяся къ магистерскому экзамену, занимаются подъ руководствомъ кого либо изъ профессоровъ, и руководитель, какъ лицо, знакомое съ наукой, конечно, гораздо лучше, чѣмъ служащіе библіотеки, сумѣетъ дать нужныя указанія. Вѣдь отъ служащихъ библіотеки онъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ получить отзывовъ о книгахъ, не можетъ получить свѣдѣній о томъ, насколько та или иная книга пригодна для научныхъ занятій, насколько она уже устарѣла и т. п. Такихъ свѣдѣній не могутъ дать (я говорю о правилѣ, изъ котораго случайно, конечно, могутъ быть и

исключенія) служащіе библіотеки, въ лучшемъ случаѣ знающіе столько же, сколько знаетъ лицо, готовящееся къ магистерскому экзамену, въ большинствѣ же случаевъ—меньше его. Такъ что вторая группа лицъ не предъявляетъ никакихъ новыхъ требованій, сравнительно съ первой группой.

Третья группа лицъ—студенты—группа наиболѣе многочисленная и, насколько я сумѣлъ понять изъ разговоровъ съ отдѣльными ея членами, болѣе другихъ требующая отъ служащихъ библіотеки извѣстныхъ знаній. Напримѣръ, для правильнаго веденія контрольнаго каталога, если всѣ книги, слѣдовательно и періодическія изданія, имѣютъ каждая особый номеръ, требуется только аккуратность, внимательность, простая грамотность да умѣнье разбирать шестизначныя числа, между тѣмъ для удовлетворенія тѣхъ требованій, какія предъявляютъ къ библіотекѣ студенты, у служащихъ библіотеки должны быть иныя знанія. Конечно, студенты также указывали на то, что имъ необходимо пользоваться хорошимъ алфавитнымъ каталогомъ, получать безъ задержекъ справки о томъ, выдана ли извѣстная книга или стоитъ на мѣстѣ и если выдана, то кому именно и когда ее можно получить, но рядомъ съ этимъ ими были указаны и слѣдующія требованія.

Одни говорили, что служащіе библіотеки должны помогать имъ въ работахъ по тому или иному вопросу, указывая соотвѣтствующую литературу. Но, по моему мнѣнію, такого требованія служащіе библіотеки не могутъ исполнить. Вѣдь для того, чтобы руководить выборомъ литературы по какому нибудь спеціальному вопросу, необходимо знать этотъ вопросъ, а не только заглавія соотвѣтствующихъ сочиненій. Между тѣмъ только послѣднія знанія и могутъ быть у служащихъ библіотеки. Польза отъ ихъ указаній врядъ ли будетъ, а что будетъ вредъ—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Прежде всего студентъ совершенно непроизводительно потратитъ время на прочтеніе непригодныхъ для него или вообще негодныхъ

книгъ. Трудно ожидать, чтобы студентъ сумѣлъ оріентироваться въ указанныхъ ему книгахъ, отбросивъ ненужное. Далѣе, извѣстно, что профессоръ, руководящій работами студента по какому-нибудь вопросу, обыкновенно не только указываетъ ему книги, но и разсказываетъ, въ какомъ порядкѣ надо ихъ читать, чтобы изъ чтенія вышелъ толкъ. Этого то ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать лицо, служащее въ библіотекѣ. Слѣдовательно при занятіяхъ по спеціальнымъ вопросамъ студенты находятся къ библіотекѣ въ такомъ же отношеніи, какъ и профессора: никакихъ иныхъ услугъ со стороны служащихъ библіотеки они не могутъ ожидать. Далѣе, часть студентовъ высказывала пожеланіе, чтобы служащіе библіотеки указывали имъ учебники и руководства, пригодныя для подготовки къ экзаменамъ. Мнѣ кажется, что давать такія указанія служащіе библіотеки не обязаны и очень часто не могутъ. Правда лица, служащія въ библіотекѣ, особенно прошедшія соотвѣтствующій факультетъ, могутъ дать надлежащія указанія, назвавъ нѣсколько *ходкихъ* учебниковъ, но думаю, что лица, окончившія курсъ въ университетѣ, согласятся со мной, если я скажу, что въ дѣлѣ выбора учебниковъ *наиболѣе подходящихъ* для экзамена, обыкновенно лучшими руководителями бываютъ торгующіе ими сторожа, а студентамъ, дѣйствительно желающимъ изучить предметъ, надлежащія указанія даются въ „Обозрѣніяхъ преподаванія“, затѣмъ дополняются преподавателями на лекціяхъ и во время совѣщательныхъ часовъ. Наконецъ, существуетъ третья группа студентовъ, которые не обращаются къ служащимъ библіотеки за литературой по спеціальнымъ вопросамъ или за указаніями учебниковъ для сдачи экзаменовъ, а смотрятъ на время своего пребыванія въ университетѣ, какъ на время наиболѣе удобное для пріобрѣтенія общаго образованія, для выработки міросозерцанія. Этой группѣ студентовъ служащіе библіотеки могутъ и должны притти къ нимъ на помощь, такъ какъ здѣсь преподаватели не могутъ быть полез-

ными для студентовъ. Прежде всего, если, напримѣръ, каждый студентъ, желающій въ цѣляхъ общаго образованія изучать русскую исторію, будетъ обращаться за указаніями къ профессору русской исторіи, то у послѣдняго совершенно не останется времени на исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей, не говоря уже о томъ, что профессоръ не можетъ тратить время на просмотръ литературы, пригодной для самообразованія.

И вотъ здѣсь служащіе библіотеки могутъ быть руководителями студентовъ. Правда, эта задача потребуетъ отъ служащихъ библіотеки большой затраты труда и широкаго общаго образованія, но въ этомъ случаѣ они, какъ лица, имѣющія возможность просматривать журнальную литературу, библіографическія изданія и поступающія въ библіотеку книги, пригодныя для общаго образованія, могутъ при любви къ дѣлу дѣйствительно быть полезными студентамъ. Чтобы выполнить это требованіе струдентовъ, служащіе библіотеки должны быть, конечно, сами людьми съ широкимъ общимъ образованіемъ. Далѣе, если для другихъ цѣлей систематическій каталогъ не былъ необходимъ, то онъ безусловно необходимъ для удовлетворенія стремленія студентовъ воспользоваться годами пребыванія въ университетѣ для пріобрѣтенія общаго образованія. Но, конечно, не такой каталогъ, который обыкновенно имѣютъ въ виду, говоря о систематическихъ каталогахъ. Составъ и характеръ каталога долженъ въ данномъ случаѣ опредѣляться той цѣлью, для которой онъ составляется. Прежде всего въ него не слѣдуетъ включать всѣхъ книгъ, имѣющихся въ библіотекѣ, а лишь тѣ, которыя пригодны для общаго образованія. Далѣе, принимая во вниманіе съ одной стороны незнакомство большинства студентовъ съ иностранными языками, а съ другой—сравнительное богатство русской переводной общеобразовательной литературы, можно, если не навсегда, то хотя на первое время ограничиться однѣми русскими книгами. Нужную ему иностранную лите-

ратуру студентъ всегда можетъ отыскать въ алфавитномъ каталогѣ. Затѣмъ систематическій каталогъ не долженъ ограничиваться простымъ перечнемъ книгъ, а представлять изъ себя именно руководство, знакомящее лицъ, пользующихся имъ, съ перечисленными въ немъ книгами. Въ качествѣ пособія при составленіи такого каталога, а также для чтенія студентовъ, желающихъ познакомиться съ теоріей пріобрѣтенія общаго образованія, въ библіотекѣ, именно въ студенческомъ отдѣлѣ ея, должны быть собраны книги и брошюры, трактующія о самообразованіи, а также всевозможные относящіеся къ этому указатели, и, кромѣ того, долженъ быть составленъ указатель журнальныхъ статей, во-первыхъ, пригодныхъ для общаго образованія, во-вторыхъ, трактующихъ о самообразованіи.

Вышеприведенныя требованія были заимствованы мною главнымъ образомъ изъ разговоровъ съ лицами, имѣющими право по своему общественному положенію пользоваться университетскими библіотеками, и лишь кое въ чемъ дополнены свѣдѣніями о задачахъ университетскихъ библіотекъ съ точки зрѣнія профессоровъ и студентовъ, встрѣтившимися мнѣ въ литературѣ.

Далѣе, кромѣ тѣхъ задачъ, которыя ставятъ университетскимъ библіотекамъ лица, пользующіяся ими, существуетъ незамѣтная для посѣтителей черновая работа, которая тоже требуетъ отъ служащихъ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній. Сюда относятся регистрація поступающихъ книгъ, переплетъ ихъ, періодическія служебныя повѣрки библіотеки, веденіе списковъ дублетовъ и т. д. Но всѣ эти работы имѣютъ служебный характеръ: имъ должно быть удѣляемо время служащихъ лишь постольку, поскольку это необходимо, во-первыхъ, для сохраненія имущества библіотеки, во вторыхъ, для наилучшаго выполненія указанныхъ выше требованій.

Теперь постараюсь выяснить, какія требованія должны быть предъявляемы къ лицамъ, поступающимъ на службу въ

университетскія библіотеки, каково должно быть матеріальное и правовое положеніе служащихъ въ этихъ библіотекахъ, какимъ образомъ должно происходить ихъ приглашеніе, наконецъ, въ какомъ положеніи они должны находиться по отношенію къ Совѣту Университета, Правленію и Ректору—для того, чтобы указанныя мною задачи могли удовлетворяться надлежащимъ образомъ.

Прежде всего нельзя ко всѣмъ служащимъ библіотеки предъявлять одинаковыя требованія. Не говоря уже о служащихъ, исполняющихъ роль простыхъ переписчиковъ, трудъ которыхъ имѣетъ почти вполнѣ механическій характеръ, даже среди служащихъ, исполняющихъ болѣе сложную и требующую бо́льшаго размышленія работу, необходимо установить не менѣе двухъ группъ и къ каждой изъ нихъ предъявлять особыя требованія.

Какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, въ работѣ служащихъ библіотеки необходимо строгое раздѣленіе труда, чтобы каждый служащій могъ спеціализироваться и лучше изучить свою часть работы.

Библіотекарь, какъ стоящій во главѣ учрежденія, долженъ знать и умѣть исполнить всю совокупность работъ, исполняемыхъ его помощниками. Самъ не исполняя текущей работы, кромѣ той, какую онъ не найдетъ возможнымъ поручить кому либо изъ своихъ ближайшихъ помощниковъ,—библіотекарь обязанъ быть всегда въ курсѣ всѣхъ дѣлъ библіотеки, слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ служащіе библіотеки правильно и аккуратно исполняли порученныя имъ обязанности, знакомиться съ литературой по библіотековѣдѣнію, чтобы своевременно вводить въ дѣлопроизводство порученной ему библіотеки рекомендуемыя въ литературѣ усовершенствованія, далѣе, онъ долженъ просматривать получающіеся въ библіотекѣ каталоги и указатели, чтобы своевременно выписывать продолженія получаемыхъ въ библіотекѣ сочиненій, онъ долженъ во все время службы въ качествѣ библіотекаря пополнять

свои познанія по библіотековѣдѣнію и библіографіи, чтобы имѣть право и возможность руководить занятіями своихъ сотрудниковъ, онъ долженъ быть въ состояніи замѣнить каждаго изъ своихъ ближайшихъ помощниковъ въ случаѣ его болѣзни, отпуска или ухода; затѣмъ онъ же долженъ исполнять всѣ случайныя работы, не имѣющія прямого отношенія къ спеціальностямъ его ближайшихъ помощниковъ, заботиться о выборѣ наилучшей системы расположенія книгъ въ книгохранилищѣ, особенно журналовъ и помѣчать на каждомъ первомъ номерѣ журнала, въ какой комнатѣ онъ долженъ быть поставленъ, наконецъ, въ качествѣ представителя учрежденія онъ долженъ вести всѣ письменныя сношенія библіотеки, участвовать въ засѣданіяхъ библіотечной комиссіи и т. д.

Остальныхъ служащихъ библіотеки по ихъ знаніямъ, опытности и, въ зависимости отъ этого, по важности поручаемыхъ имъ обязанностей необходимо раздѣлить на три категоріи: старшихъ помощниковъ, младшихъ помощниковъ и писцовъ.

Всю совокупность библіотечной работы по ея содержанію можно раздѣлить на три части. Каждая часть поручается особому старшему помощнику библіотекаря. Для краткости я буду ниже называть эти части—первымъ, вторымъ и третьимъ отдѣлами, а служащихъ этихъ отдѣловъ—служащими перваго, второго и третьяго отдѣла.

Старшій помощникъ библіотекаря, стоящій во главѣ перваго отдѣла, завѣдуетъ выпиской книгъ, ведетъ инвентарный каталогъ, изготовляетъ одинъ экземпляръ карточки для алфавитнаго каталога, завѣдуетъ переплетомъ книгъ и исполняетъ обязанности секретаря библіотеки. Лицо, занимающее эту должность, должно обладать приблизительно тѣми знаніями, которыя перечислены въ первомъ отдѣлѣ программы курсовъ для женщинъ библіотекарей въ Лос-Анжелесѣ (см. Хавкина, Библіотеки стр. 111). Сюда относятся: 1) знакомство съ пересылкой и доставкой книгъ, 2) съ каталогами книж-

ныхъ магазиновъ, съ вспомогательными каталогами и справочными указателями, 3) съ библіотечной корреспонденціей, 4) техника выписки книгъ и относящееся къ выпискѣ книгъ дѣлопроизводство, 5) пріемъ книгъ, счета, накладныя и т. д., 6) переплетъ книгъ: подготовленіе книгъ къ отдачѣ въ переплетъ, запись книгъ, отдача въ переплетъ, принятіе отъ переплетчика, знаніе техники переплетнаго дѣла въ размѣрахъ, необходимыхъ для оцѣнки достоинства переплетовъ. Затѣмъ отъ него требуется знакомство съ теоріей составленія алфавитнаго каталога и веденія записей въ инвентарномъ каталогѣ. Въ распоряженіи этого старшаго помощника должны находиться одинъ младшій помощникъ и одинъ писецъ, которые исполняютъ порученныя имъ работы подъ его отвѣтственностью и сообразно съ его указаніями. Младшій помощникъ этого перваго отдѣла, кромѣ тѣхъ знаній, которыя должны имѣть всѣ штатные служащіе библіотеки, долженъ еще обладать знаніями, необходимыми для работы въ томъ отдѣлѣ, въ которомъ онъ служитъ. Ему поручается завѣдываніе переплетомъ книгъ и онъ долженъ быть знакомъ съ этимъ дѣломъ такъ же, какъ завѣдующій отдѣломъ старшій помощникъ; кромѣ того, онъ долженъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія обо всей работѣ, исполняемой въ этомъ отдѣлѣ. Отъ писца требуется лишь умѣнье грамотно читать и писать по русски и правильно читать названія книгъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а также нѣкоторыя знанія одинаковыя для всѣхъ писцовъ (о нихъ скажу ниже).

Старшій помощникъ второго отдѣла завѣдуетъ разстановкой книгъ въ книгохранилищѣ, выдачей ихъ, алфавитнымъ и контрольнымъ каталогами. Онъ долженъ быть знакомъ съ принятой въ библіотекѣ техникой порученныхъ ему дѣлъ, далѣе съ теоріей составленія алфавитныхъ каталоговъ, съ существующими въ библіотекахъ другихъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній системами дѣлопроизводства при выдачѣ книгъ и веденіи контрольныхъ каталоговъ. Въ помощь ему

даются одинъ младшій помощникъ и одинъ писецъ. (Въ зависимости отъ увеличенія числа лицъ, пользующихся библіотекой, число писцовъ во второмъ отдѣлѣ должно быть увеличиваемо). Младшій помощникъ долженъ быть знакомъ съ принятой въ данной библіотекѣ техникой работы, исполняемой во второмъ отдѣлѣ, и съ техникой составленія алфавитнаго каталога настолько, чтобы умѣть находить въ немъ книги. Онъ помогаетъ при выдачѣ и ведетъ подъ наблюденіемъ старшаго помощника контрольный каталогъ.

Дальнѣйшія требованія, предъявляемыя къ старшему и младшему помощникамъ второго отдѣла, зависятъ отъ системы расположенія книгъ въ книгохранилищѣ. При системѣ расположенія книгъ по содержанію (систематическое размѣщеніе) отъ служащихъ требуется знакомство съ системой классификаціи, принятой въ библіотекѣ; при системѣ расположенія книгъ въ хронологическомъ порядкѣ поступленія (механическое размѣщеніе),—особенно если, какъ въ нашей библіотекѣ, книги не раздѣляются по форматамъ, а располагаются въ порядкѣ номеровъ инвентарнаго каталога,—для разстановки ихъ въ книгохранилищѣ требуется только умѣнье читать шестизначныя числа. Что касается журналовъ, то при той системѣ ихъ расположенія, какая принята, напримѣръ, въ нашей библіотекѣ, иногда никакія познанія не помогутъ опредѣлить, въ которой комнатѣ стоитъ тотъ или иной журналъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это просто зависитъ отъ того, что, напримѣръ, журналъ общаго характера (то-есть, касающійся всѣхъ или нѣсколькихъ факультетовъ) или по философіи былъ выписанъ профессоромъ юридическаго факультета: онъ и стоитъ вмѣстѣ съ юридическими журналами. Здѣсь при отысканіи могутъ помочь только память, да соотвѣтствующія указанія на карточкѣ. При правильной разстановкѣ журналовъ даже человѣкъ, плохо знающій языки, сумѣетъ по названію опредѣлить для большинства журналовъ, въ какой комнатѣ (журналы стоятъ по факультетамъ) стоитъ тотъ или иной

журналъ. Въ случаѣ же сомнѣній онъ всегда можетъ обратиться къ алфавитному каталогу журналовъ, въ которомъ указано мѣсто, занимаемое журналомъ въ книгохранилищѣ. Разстановка же журналовъ, получаемыхъ въ первый разъ, должна производиться старшимъ помощникомъ второго отдѣла согласно указаніямъ библіотекаря.

Что касается веденія контрольнаго каталога, то для этого, какъ я уже говорилъ выше, отъ младшаго помощника не требуется никакихъ спеціальныхъ познаній. Онъ долженъ только быть знакомъ съ принятой въ данной библіотекѣ техникой и аккуратно исполнять порученное ему дѣло.

О томъ, что̀ требуется отъ писцовъ, будетъ сказано ниже.

Третій старшій помощникъ библіотекаря завѣдуетъ отдѣломъ рукописей и рѣдкихъ книгъ, помогаетъ библіотекарю въ составленіи каталоговъ (систематическаго и топографическаго), списковъ дублетовъ, дефектовъ, рѣдкихъ книгъ, рукописей и справочныхъ книгъ, указателей журнальныхъ статей для общаго образованія (для пользованія студентовъ), въ провѣркѣ библіотеки, въ печатаніи каталоговъ, вообще исполняетъ порученія библіотекаря, по своему характеру не относящіяся къ первымъ двумъ отдѣламъ. Въ помощь ему дается писецъ. Кромѣ того, еще одинъ писецъ находится въ непосредственномъ распоряженіи библіотекаря.

Четвертый старшій помощникъ библіотекаря завѣдуетъ студенческой библіотекой, исполняя по отношенію къ ней всю работу, кромѣ выписки книгъ, которая производится старшимъ помощникомъ второго отдѣла. Въ помощь старшему помощнику библіотекаря, завѣдующему студенческой библіотекой, дается писецъ.

Вотъ организація служащихъ библіотеки, введеніе которой мнѣ представляется желательнымъ *).

---

*) Число писцовъ мною указано минимальное, при какомъ можно поддерживать порядокъ въ библіотекѣ, уже находящейся въ порядкѣ. Для

Перечисленныя мною лица должны, по моему мнѣнію, получать слѣдующее содержаніе: библіотекарь—отъ 1800 до 2400 рублей въ годъ и казенную квартиру; если библіотекарь отъ нея откажется, то получаетъ 600 рублей на наемъ квартиры; старшіе помощники—отъ 1200 до 1800 рублей; младшіе помощники отъ 600 до 900 рублей; писцы отъ 240 до 480 рублей въ годъ, при чемъ одному изъ нихъ (по выбору библіотекаря) дается казенная квартира (при содержаніи не болѣе 360 рублей). Библіотекарь и его помощники считаются штатными служащими, писцы служатъ по вольному найму. Служба и пенсія библіотечнаго персонала должны считаться по учебной части, при чемъ пенсія должна соотвѣтствовать окладу жалованья, разумѣя подъ нимъ все содержаніе, безъ раздѣленія на квартирныя, столовыя и проч. Если лицо, сначала служившее писцомъ, затѣмъ займетъ штатную должность, то время, которое оно прослужило въ качествѣ писца, зачисляется при назначеніи пенсіи.

Ко всѣмъ библіотечнымъ должностямъ должны быть допускаемы лица обоего пола.

Что касается требованій, предъявляемыхъ къ служащимъ библіотеки, то я полагалъ бы возможнымъ не предъявлять ко всѣмъ служащимъ библіотеки одинаковыхъ требованій, а разнообразить ихъ въ зависимости отъ того, въ какой отдѣлъ желаетъ поступить данное лицо. Для служащихъ перваго отдѣла, по моему мнѣнію, не можетъ имѣть совершенно никакого значенія, напримѣръ, полученіе высшаго и даже средняго образованія, какъ не нужно имъ и общее образованіе, безъ котораго не могутъ обойтись служащіе другихъ отдѣ-

---

работъ же случайнаго характера, какъ, напримѣръ, приведеніе въ надлежащее положеніе запущенныхъ дѣлъ, разборъ пожертвованныхъ библіотекъ—въ распоряженіе библіотекаря должна быть ассигнуема сумма приблизительно рублей въ 420, которую онъ могъ бы расходовать на приглашеніе временныхъ служащихъ или для платы за сдѣльную работу.

ловъ. Отъ служащихъ перваго отдѣла требуется прежде всего знаніе иностранныхъ языковъ, при чемъ одинъ языкъ необходимо знать хорошо, а остальные лишь на столько чтобы сумѣть записать любую книгу въ инвентарный каталогъ и написать для нея карточку алфавитнаго каталога. При этомъ такого знанія языковъ можно требовать лишь отъ старшаго помощника, а младшій помощникъ, поступая на должность, можетъ имѣть меньшія познанія и затѣмъ изучать языки, состоя на службѣ. При поступленіи на службу онъ долженъ знать языки лишь на столько, чтобы быть въ состояніи отдавать въ переплетъ книги на всѣхъ имѣющихся въ университетѣ языкахъ и умѣть правильно списать названія книгъ, написанныхъ латинскими, нѣмецкими (готическими) и греческими буквами. Далѣе, отъ старшаго помощника, завѣдующаго первымъ отдѣломъ, требуется основательное знаніе всей книги Грезеля (Handbuch der Bibliothekslehre) и болѣе детальное изученіе вопросовъ библіотековѣдѣнія, относящихся къ его спеціальности.

Отъ всѣхъ лицъ, служащихъ во второмъ и третьемъ отдѣлахъ, кромѣ писцовъ, требуется прежде всего широкое общее образованіе. Окончаніе курса въ высшемъ учебномъ заведеніи нельзя и нѣтъ необходимости ставить обязательнымъ условіемъ для полученія штатной должности въ библіотекѣ. Общее образованіе и являющаяся его необходимымъ слѣдствіемъ интеллигентность всегда помогутъ ориентироваться въ любомъ дѣлѣ, даже, пожалуй, лучше, чѣмъ окончаніе курса въ спеціальномъ высшемъ учебномъ заведеніи.

При выборѣ лицъ, поступающихъ на службу въ библіотеку, отъ нихъ требуется прежде всего любовь къ знанію, любовь къ книгѣ. Всякаго рода знанія и навыки могутъ быть при желаніи пріобрѣтены подъ руководствомъ библіотекаря и его старшихъ помощниковъ, но если человѣкъ поступилъ въ библіотеку и служитъ въ ней только потому, что на другой службѣ онъ не можетъ получить такого же содер-

жанія и такой же пенсіи черезъ 25 лѣтъ, если онъ, далѣе. остается служить въ библіотекѣ до тѣхъ поръ, пока не подвернется болѣе выгоднаго мѣста въ какомъ либо учрежденіи, ничего общаго съ знаніемъ и книгой не имѣющемъ, то имѣй такой чееовѣкъ дипломъ высшаго учебнаго заведенія, прослушай курсъ библіотековѣдѣнія и библіографіи и сдай соотвѣтствующій экзаменъ—все равно ему не мѣсто въ библіотекѣ. Наличность общаго образованія, любовь къ знанію и книгѣ—вотъ тотъ критерій, который долженъ прежде всего примѣняться при выборѣ лицъ для службы въ библіотекѣ.

Конечно, степень общаго образованія бываетъ различной, при томъ по причинамъ часто совершенно не зависѣвшимъ отъ самого человѣка, и это необходимо должно быть принимаемо въ разсчетъ. Для поступленія на службу въ качествѣ старшаго помощника библіотекаря требуется иная степень общаго образованія, чѣмъ для поступленія въ качествѣ писца (все, что я говорю объ общемъ образованіи, не относится къ лицамъ, поступающимъ на службу въ первый отдѣлъ—объ нихъ я уже говорилъ выше). Общее образованіе должно продолжаться всю жизнь, становясь все болѣе широкимъ, и если человѣкъ, поступающій писцомъ, будетъ во все время службы продолжать пополнять свое общее образованіе, то можетъ достигнуть такой степени этого образованія, что будетъ вполнѣ пригоденъ для исполненія обязанностей старшаго помощника библіотекаря.

Далѣе, какъ я уже говорилъ выше, лица, желающія перейти съ низшей должности на высшую, должны во время службы заниматься изученіемъ теоріи библіотечнаго дѣла и знакомиться съ организаціей и дѣлопроизводствомъ библіотекъ русскихъ и иностранныхъ. Для этой послѣдней цѣли ежегодно должна ассигновываться сумма не менѣе 600 руб. Эта сумма должна выдаваться лишь въ случаяхъ дѣйствительнаго желанія со стороны служащихъ библіотеки увеличить свои познанія, а не служить замаскированной прибав-

кой къ жалованію или пособіемъ, выдаваемымъ изъ милости нуждающемуся служащему. Это условіе возможно будетъ выполнить, если распредѣленіе этихъ 600 руб. будетъ происходить слѣдующимъ образомъ: каждый служащій библіотеки (въ томъ числѣ и библіотекарь), желающій на мѣстѣ познакомиться съ организаціей и дѣлопроизводствомъ русскихъ и иностранныхъ библіотекъ, долженъ составить докладъ, въ которомъ указать, съ какими сторонами организаціи и дѣлопроизводства библіотекъ онъ желаетъ познакомиться, какія библіотеки желалъ бы осмотрѣть, сколько времени предполагаетъ потратить на поѣздку и въ какомъ размѣрѣ просить назначить пособія. На основаніи этихъ докладовъ библіотечная коммиссія составляетъ проектъ распредѣленія пособій и представляетъ его на утвержденіе Совѣта. Служащій библіотеки, получившій пособіе, долженъ представить отчетъ о результатахъ своей поѣздки.

Затѣмъ отъ служащихъ библіотеки требуется знаніе иностранныхъ языковъ. Мнѣ представляется невозможнымъ требовать отъ лицъ, поступающихъ въ библіотеку даже на мѣста помощниковъ библіотекаря, знанія болѣе чѣмъ одного иностраннаго языка. Эти знанія они могутъ и обязаны пріобрѣсти во время службы въ библіотекѣ, если, конечно, желаютъ со временемъ перейти на высшую должность. Лучше другихъ служащихъ библіотеки должны знать языки служащіе перваго отдѣла; отъ служащихъ въ другихъ отдѣлахъ можно требовать знанія языковъ въ меньшемъ размѣрѣ. При чемъ изученіе языковъ должно продолжаться во все время службы въ библіотекѣ. Для этого служащимъ библіотеки должно быть предоставлено право безплатно изучать иностранные языки въ университетѣ вмѣстѣ со студентами. Конечно, чѣмъ больше языковъ знаютъ служащіе библіотеки и чѣмъ лучше они ихъ знаютъ, тѣмъ лучше для дѣла. Какъ достаточный минимумъ въ этомъ отношеніи можно принять, что 1) хорошее знаніе, то есть умѣнье понимать книги, написанныя на язы-

кахъ англійскомъ, греческомъ, итальянскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ и французкомъ, должно быть распредѣлено между служащими библіотеки такимъ образомъ, чтобы каждый изъ этихъ языковъ знали по крайней мѣрѣ два лица, 2) каждый изъ всѣхъ остальныхъ языковъ, на которыхъ въ университетѣ имѣются книги, долженъ хорошо знать по крайней мѣрѣ одинъ служащій библіотеки. Это минимумъ познаній, при которомъ библіотека можетъ находиться въ порядкѣ. Въ этомъ случаѣ приходится принимать во вниманіе другія знанія и навыки, которыми должны обладать служащіе библіотеки, чтобы погоня за лучшимъ знаніемъ большаго количества языковъ не мѣшала пріобрѣтенію другихъ знаній и навыковъ, не менѣе нужныхъ для дѣла.

Вотъ тѣ знанія и навыки, которыми должны обладать служащіе библіотеки. Но разумѣется обладанія ими нельзя требовать отъ лицъ, принимаемыхъ на службу.

Самая служба въ библіотекѣ на низшихъ должностяхъ должна быть временемъ подготовки къ должностямъ высшимъ, при чемъ каждый служащій библіотеки обязанъ заботиться о подготовкѣ себѣ замѣстителя, каковымъ естественно будетъ ближайшій къ нему по положенію служащій его отдѣла Это есть обязаность каждаго служащаго библіотеки, въ томъ числѣ и библіотекаря, который долженъ подготвить себѣ замѣстителя въ лицѣ одного изъ старшихъ помощниковъ.

Я не знаю, какъ обстоитъ дѣло въ другихъ университетахъ, но то, что происходило въ теченіе почти 60 лѣтъ въ нашемъ Университетѣ, нельзя признать явленіемъ нормальнымъ: І. Ф. Готвальдъ, Л. А. Бергъ, А. Е. Заблоцкій и я—всѣ поступали въ библіотеку прямо въ качествѣ библіотекарей. Виноватъ въ этомъ, конечно, тотъ способъ, какимъ выбираются библіотекари, но, позволю себѣ прибавить, не менѣе виноваты въ этомъ и сами библіотекари (къ А. Е. Заблоцкому это, конечно, не относится, такъ какъ онъ служилъ всего полгода), не позаботившіеся во время своей службы въ

качествѣ библіотекарей о томъ, чтобы подготовить себѣ такихъ ближайшихъ помощниковъ, которыхъ они могли бы рекомендовать въ качествѣ своихъ преемниковъ. Весьма возможно, что на ихъ рекомендаціи обратили бы вниманіе, и въ качествѣ ихъ преемниковъ были бы выбраны лица, ими рекомендованныя. Не обидно ли въ самомъ дѣлѣ—отдать любимому дѣлу свои лучшіе годы, сдѣлать все, на что хватило силы и умѣнья, видѣть результаты своей работы и уходя сознавать, что придетъ новый человѣкъ, можетъ быть занявшій это мѣсто лишь для полученія пенсіи и въ два-три года извѣстно, что разрушать легче, чѣмъ созидать) уничтожитъ все, надъ чѣмъ его предшественникъ трудился десятки лѣтъ. Стоило ли при такихъ условіяхъ надрывать здоровье! Между тѣмъ вѣдь могло бы быть иначе, въ библіотекѣ могла бы установиться такъ сказать преемственность работы поколѣній, при которой каждое послѣдующее поколѣніе начинаетъ работу съ того пункта, на которомъ остановилось предыдущее, и продолжаетъ ее дальше, вводя такія улучшенія, которыя извѣстны ему, но которыхъ не знало поколѣніе, работавшее до него. Но для этого необходимо, чтобы библіотекарь къ тому времени, когда оканчивается срокъ выслуги имъ пенсіи, приговилъ себѣ преемника изъ числа старшихъ помощниковъ. Если библіотекарь исполнилъ это и сдѣлалъ соотвѣтствующее представленіе, то указанное имъ лицо назначается библіотекаремъ. Препятствій формальнаго характера въ данномъ случаѣ быть не можетъ, такъ какъ при существованіи такихъ препятствій указанное лицо не могло бы быть утверждено въ должности помощника библіотекаря. Въ случаѣ, если библіотекарь не воспользуется своимъ правомъ рекомендовать себѣ преемника, выборъ его производится Совѣтомъ. Если Совѣтомъ будетъ выбранъ одинъ изъ старшихъ помощниковъ библіотекаря, то утвержденія Попечителя не требуется. Если же лицо, избранное Совѣтомъ, не состояло въ числѣ штатныхъ служащихъ библіотеки, то оно утверждается Попечи-

телемъ. При этомъ въ Университетскомъ уставѣ должно быть точно указано, въ какихъ случаяхъ Попечитель можетъ отказывать въ своемъ утвержденіи. Напримѣръ, должно быть указано, необходимо ли для библіотекаря высшее образованіе. Что касается другихъ штатныхъ служащихъ библіотеки (старшихъ и младшихъ помощниковъ), то выборъ ихъ всѣцѣло предоставляется библіотекарю. Совѣтъ и Попечитель могутъ отказать въ ихъ назначеніи и утвержденіи лишь по причинамъ формальнаго характера. Вѣдь для того, чтобы опредѣлить, пригодно ли данное лицо для приглашенія на должность помощника библіотекаря, необходимо близко познакомиться съ его развитіемъ, узнать, пригодно ли оно для этой должности по своимъ склонностямъ, своему отношенію къ книгѣ и знанію и т. д.—всего этого не можетъ сдѣлать Совѣтъ. Далѣе, обыкновенно бываетъ нуженъ не помощникъ библіотекаря вообще, а помощникъ библіотекаря для исполненія опредѣленныхъ обязанностей. Здѣсь библіотекарю приходится рѣшать, пригодно ли данное лицо для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя ему предполагается поручить, и обладаетъ ли оно нужными для этого познаніями. Наконецъ, каждый служащій библіотеки обязанъ подготовить себѣ замѣстителя. Этотъ будущій замѣститель—младшій помощникъ библіотекаря—былъ избранъ библіотекаремъ, который успѣетъ его узнать за время службы, и если младшій помощникъ воспользовался временемъ своей службы для пріобрѣтенія надлежащихъ знаній и навыковъ, то выборъ библіотекаря, конечно, упадетъ на него. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ младшій помощникъ библіотекаря уже былъ утвержденъ Совѣтомъ и Попечителемъ при опредѣленіи его на штатную должность, и потому новое утвержденіе его представляется излишнимъ. Слѣдовательно утвержденіе Совѣта или Попечителя требуется лишь при опредѣленіи лица на штатную должность въ библіотекѣ, перемѣщеніе же его съ одной штатной должности на другую должно зависѣть исключительно отъ библіотекаря. Онъ несетъ отвѣт-

ственность въ томъ случаѣ, если библіотека не удовлетворяетъ предъявляемымъ къ ней требованіямъ,—если дѣлопроизводство въ ней ведется плохо. Поэтому ему должна быть дана возможность брать себѣ въ сотрудники лишь такихъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ пригодными.

Писцовъ библіотекарь приглашаетъ, не испрашивая чьего либо разрѣшенія.

Къ числу препятствій при назначеніи на службу въ библіотекѣ, по моему мнѣнію, слѣдовало бы присоединить возрастъ: лица старше 50 лѣтъ не должны быть принимаемы на службу въ библіотеку. Далѣе, въ интересахъ дѣла необходимо, чтобы лица, получающія пенсіи, не могли состоять на службѣ въ библіотекѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если лицо пріобрѣло право на полученіе пенсіи до поступленія въ библіотеку, то есть на иной службѣ, то оно поступило бы въ библіотеку въ такомъ возрастѣ, когда уже трудно мѣнять спеціальность и пріобрѣтать новыя знанія и навыки. Если же пенсія пріобрѣтена на библіотечной службѣ, то лицо, честно заработавшее эту пенсію, то есть проработавшее въ библіотекѣ 25 лѣтъ, будетъ уже не въ состояніи хорошо работать. Служба въ библіотекѣ требуетъ такой затраты вниманія, зрѣнія и т. д., что лицо, выслужившее пенсію, имѣетъ полное право на отдыхъ и должно уступить свое мѣсто болѣе молодымъ силамъ. При этомъ при исчисленіи пенсіи долженъ браться высшій окладъ содержанія, полагающійся по штатамъ для занимаемой лицомъ должности. Если же лицо, выслужившее на службѣ въ библіотекѣ пенсію, настолько любитъ свое дѣло, что желаетъ и дальше работать, то ему должна быть предоставлена возможность еще пять лѣтъ послѣ полученія пенсіи продолжать занимать прежнее мѣсто, но безъ содержанія: получаемая имъ пенсія даетъ ему средства, необходимыя для существованія. А на освободившійся окладъ содержанія приглашается другое лицо, которое временно будетъ исполнять порученія библіотекаря и въ

то же время будетъ готовиться къ занятію освобождающагося черезъ пять лѣтъ мѣста. Черезъ пять лѣтъ лицо, выслужившее пенсію, можетъ оставаться работать въ библіотекѣ только исполняя спеціальныя порученія библіотекаря. Особенно бываетъ вредно для дѣла, когда лица въ преклонномъ возрастѣ, выслужившія пенсіи, успѣвшія поработать въ другихъ должностяхъ и потому въ большинствѣ случаевъ уже уставшія и во всякомъ случаѣ не имѣющія необходимой энергіи,—назначаются на должность библіотекаря. Такой же вредъ для дѣла бываетъ и въ томъ случаѣ, когда въ должности библіотекарей продолжаютъ служить лица, уже выслужившія пенсіи на службѣ въ библіотекѣ. Обыкновенно такія лица берутъ на себя какую нибудь часть работы, болѣе спокойную, а остальную работу предоставляютъ выполнять своимъ помощникамъ, не вмѣшиваясь въ ихъ дѣла. При такомъ порядкѣ прежде всего получается неровность въ выполненіи работъ: одна часть работы выполняется лучше, другая хуже. Между тѣмъ въ библіотечномъ дѣлѣ всѣ части работы настолько тѣсно связаны между собой, что плохое выполненіе одной части работы однимъ служащимъ можетъ уничтожить результаты хорошей работы другого служащаго. Библіотекарь долженъ всегда знать качество работы каждаго служащаго, чтобы имѣть возможность своевременно исправить плохо сдѣланное и позаботиться объ улучшеніи будущей работы: дать надлежащія указанія, если плохая работа была результатомъ незнанія, и потребовать болѣе аккуратнаго исполненія обязанностей, если она явилась результатомъ небрежности. Конечно, возможна и другая крайность, не менѣе вредная для дѣла. Если библіотекарь вмѣшивается въ работу старшихъ помощниковъ, указывая имъ каждую деталь ихъ работы и требуя точнаго исполненія своихъ приказаній, то этимъ прежде всего парализуется энергія его помощниковъ, даже ослабляется интересъ къ работѣ и къ пріобрѣтенію знаній. Зачѣмъ имъ знанія, если библіотекарь предписываетъ имъ

каждый шагъ, и имъ остается только исполнять его приказанія. Нормальное отношеніе между библіотекаремъ и его старшими помощниками мнѣ представляется такъ: каждый старшій помощникъ вполнѣ самостоятельно ведетъ порученное ему дѣло, руководя занятіями младшаго помощника и писцовъ своего отдѣла. Онъ изучаетъ теорію порученнаго ему дѣла, заботится объ улучшеніи дѣлопроизводства, предлагаетъ библіотекарю и обсуждаетъ съ нимъ преобразованія, которыя по его мнѣнію необходимо ввести въ порученное ему дѣло. Окончательное рѣшеніе, конечно, должно зависѣть отъ библіотекаря, такъ какъ онъ отвѣчаетъ за порядокъ въ библіотекѣ и ему придется нести отвѣтственность передъ Совѣтомъ за допущенныя ошибки. Но тактъ долженъ подсказать ему, что онъ долженъ внимательно отнестись ко всякому предложенному ему преобразованію, стараясь въ случаѣ его непригодности прежде всего убѣдить предлагающаго, а, пожалуй, иногда согласиться и на такое преобразованіе, которое не только не улучшаетъ дѣла, но даже въ незначительной степени ухудшаетъ его. Развитіе у ближайшихъ помощниковъ библіотекаря сознанія своей самостоятельности и неразрывно связаннаго съ нимъ чувства отвѣтственности съ избыткомъ покроетъ въ будущемъ причиненный вредъ. И только въ случаѣ несомнѣннаго и значительнаго вреда для дѣла отъ предлагаемаго преобразованія библіотекарь долженъ отказать въ своемъ согласіи на него. Во время подобныхъ бесѣдъ библіотекарь всегда имѣетъ возможность узнать знанія своихъ сотрудниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣлиться съ ними своими знаніями. Иначе долженъ онъ поступать въ томъ случаѣ, если онъ видитъ, что его ближайшіе помощники не исполняютъ надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей, не заботятся объ улучшеніи ввѣреннаго имъ дѣла; въ такихъ случаяхъ библіотекарь долженъ чаще вмѣшиваться въ дѣла своихъ помощниковъ и чаще выступать въ роли представителя учрежденія, отвѣчающаго за его порядки и дѣлопроизводство.

Предоставленіе возможно большей самостоятельности сотрудникамъ, добросовѣстно и съ любовью къ дѣлу исполняющимъ свои обязанности, постоянное принужденіе къ исполненію обязанностей тѣхъ сотрудниковъ, которые не любятъ дѣла и которымъ не мѣсто въ библіотекѣ (каждому библіотекарю приходится имѣть дѣло со служащими библіотеки, которые были приняты по недосмотру или ошибкѣ его предшественниковъ или даже его самого, а можетъ быть и безъ вины съ ихъ стороны, такъ какъ библіотекарь не имѣлъ и до сихъ поръ не имѣетъ по Уставу права выбирать себѣ помощниковъ, а долженъ брать тѣхъ, кого выберетъ Правленіе), наконецъ, наблюденіе за всѣми частями работы служащихъ библіотеки—вотъ принципъ, которымъ долженъ руководиться библіотекарь, желающій добросовѣстно исполнить принятую имъ на себя обязанность. Думаю, что для выполненія (на практикѣ) этого принципа требуется такая энергія, работоспособность, какія рѣдко можно встрѣтить у людей, уже выслужившихъ пенсіи, достаточно поработавшихъ на другихъ должностяхъ, имѣющихъ право на отдыхъ и необходимыя для этого средства. До сихъ поръ на мѣсто библіотекаря университета очень многіе смотрѣли, какъ на такое, куда поступаютъ люди, желающіе подъ старость отдохнуть. Мнѣ лично приходилось выслушивать сожалѣнія, что я въ молодыхъ годахъ поступаю на такое мѣсто, которое спеціально существуетъ для лицъ, выслужившихъ пенсіи и непригодныхъ по своему здоровью для другой работы. Этотъ взглядъ, къ сожалѣнію, еще имѣетъ сторонниковъ и, по моему мнѣнію, является одной изъ главныхъ причинъ (рядомъ съ нимъ можно поставить недостатокъ средствъ, отпускаемыхъ на жалованье служащихъ и на расходы по дѣлопроизводству) того неудовлетворительнаго состоянія университетскихъ библіотекъ, о которомъ говорится въ вышеприведенной Запискѣ.

Выше я намѣтилъ оклады содержанія, которые по моему мнѣнію желательны для различныхъ служащихъ университетскихъ библіотекъ. При этомъ для служащихъ каждой категоріи мною были указаны высшіе и низшіе предѣлы окладовъ. Увеличеніе окладовъ въ указанныхъ предѣлахъ для всѣхъ служащихъ, кромѣ библіотекаря, должно производиться по усмотрѣнію библіотекаря. Онъ долженъ быть въ курсѣ всѣхъ дѣлъ библіотеки, знать качество работы каждаго служащаго, затѣмъ время отъ времени бесѣдовать со всѣми служащими, чтобы имѣть возможность опредѣлить, насколько они подвигаются впередъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія знаній и навыковъ, и въ зависимости отъ того, насколько улучшается опытность служащаго и увеличиваются его познанія, а также въ зависимости отъ характера его отношенія къ своимъ обязанностямъ, библіотекарь увеличиваетъ содержаніе того или иного служащаго. Увеличеніе содержанія самого библіотекаря производится Совѣтомъ. Конечно, Совѣтъ не можетъ производить періодическія провѣрки знаній и навыковъ библіотекаря и слѣдить за его работой, какъ это дѣлаетъ библіотекарь по отношенію къ остальнымъ служащимъ библіотеки. Совѣтъ видитъ лишь результаты работы библіотекаря и лишь по нимъ можетъ судить о томъ, заслуживаетъ ли библіотекарь прибавки. Въ интересахъ дѣла библіотекарю должна быть предоставлена полная свобода вести дѣло такъ, какъ онъ находитъ нужнымъ. Совѣтъ указываетъ библіотекарю цѣли, къ которымъ онъ долженъ стремиться въ своей работѣ, а выборъ средствъ, необходимыхъ для достиженія этихъ цѣлей, всецѣло предоставляется усмотрѣнію библіотекаря. Если Совѣтъ находитъ, что библіотекарь не достигаетъ поставленныхъ ему цѣлей, то онъ указываетъ ему на это, и библіотекарь долженъ принять мѣры къ устраненію указанныхъ Совѣтомъ недостатковъ. Далѣе, библіотекарь долженъ расширять свои познанія, увеличивать свое знакомство съ устройствомъ другихъ библіотекъ; результаты этого непре-

мѣнно отразятся на его работѣ; и вотъ на основаніи этихъ результатовъ Совѣтъ можетъ судить о томъ, заслуживаетъ ли библіотекарь увеличенія содержанія. Конечно, неудовлетворительные результаты работы библіотекаря могутъ зависѣть не только отъ него. Онъ можетъ знать, какія улучшенія необходимо ввести въ дѣлопроизводствѣ библіотеки, но Совѣтъ или Правленіе могутъ отказывать ему въ необходимыхъ для этого средствахъ, и библіотекарю приходится или уйти, сознавая свое безсиліе что либо сдѣлать при отсутствіи необходимыхъ средствъ, или вводить лишь такія улучшенія въ дѣлопроизводствѣ порученной ему библіотеки, для которыхъ достаточно средствъ, находящихся въ его распоряженіи.

При этомъ позволю себѣ прибавить, что въ интересахъ дѣла библіотекарю должна быть предоставлена большая самостоятельность въ выборѣ способовъ достиженія цѣлей, которыя ставятся библіотекѣ. Нельзя признать нормальнымъ такое положеніе библіотекаря, при которомъ онъ долженъ обращаться въ Правленіе за разрѣшеніемъ пріобрѣсти столь, стоющій 4—5 рублей, или въ Совѣтъ за разрѣшеніемъ пріобрѣсти стоющее рубль справочное изданіе. Такіе расходы бываетъ иногда необходимо произвести немедленно, какъ бываетъ необходимо на нѣсколько недѣль пригласить лишняго писца. Теперь библіотекарь обязанъ войти съ соотвѣтствующимъ представленіемъ; иной разъ пройдетъ много времени, прежде чѣмъ его представленіе будетъ разсмотрѣно; можетъ быть его ходатайство будетъ удовлетворено, но къ этому времени неудовлетвореніе потребности уже сказалось, вредъ уже причиненъ, нужная справка не была во время сдѣлана, переписка была поручена служащему, могущему исполнять болѣе цѣнную работу и оторванному отъ ея исполненія. Правда, въ распоряженіи библіотекаря имѣется сумма, назначенная на канцелярскіе расходы; въ расходованіи этой суммы библіотекарю предоставлена нѣкоторая свобода, но эта сумма бываетъ настолько мала, что ея не хватаетъ даже

на ея прямое назначеніе. Въ распоряженіе библіотекаря на удовлетвореніе потребностей библіотеки должна быть предоставлена сумма не менѣе 500—600 рублей, которую онъ могъ бы расходовать по своему усмотрѣнію, конечно, при самой строгой отчетности въ ея расходованіи передъ Правленіемъ. Потребности библіотеки настолько разнообразны и такъ неожиданно иногда проявляются, что бываетъ совершенно невозможно ихъ предвидѣть.

Если Совѣтъ является учрежденіемъ, регулирующимъ дѣятельность библіотекаря и контролирующимъ его дѣятельность съ научной стороны, точнѣе—со стороны техники библіотечнаго дѣла, то Правленіе, есть то учрежденіе, которое контролируетъ дѣятельность библіотекаря съ хозяйственной стороны. Регулировать эту дѣятельность долженъ исключительно Совѣтъ, и ему же должно быть предоставлено право контролировать эту дѣятельность по существу, то-есть съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Напротивъ Правленіе разсматриваетъ хозяйственную дѣятельность библіотекаря, имѣя въ виду, во-первыхъ, соотвѣтствуютъ ли произведенные библіотекаремъ расходы Университетскому уставу, библіотечнымъ правиламъ и распоряженіямъ Совѣта (къ которому библіотекарь долженъ обращаться каждый разъ, когда ему необходимо произвести расходъ, превышающій его компетенцію); во-вторыхъ, представлены ли доказательства, что расходъ былъ дѣйствительно произведенъ, и записаны ли въ инвентарныхъ книгахъ пріобрѣтенные предметы.

Въ административномъ отношеніи библіотекарь подчиненъ Ректору. Объ этомъ я уже говорилъ выше; къ сказанному позволю себѣ прибавить, что здѣсь, во-первыхъ, желательно предоставленіе библіотекарю большей самостоятельности: такія дѣла, какъ, напримѣръ, разстановка шкафовъ и полокъ въ книгохранилищѣ, способы размѣщенія книгъ въ шкафахъ и на полкахъ, внѣшній видъ печатаемыхъ каталоговъ (шрифтъ, разстояніе между строками, размѣръ полей) и

т. п. могли бы быть всецѣло предоставлены усмотрѣнію библіотекаря; при этомъ должны быть точно указаны предѣлы въ которыхъ библіотекарь можетъ дѣйствовать по своему усмотрѣнію; во-вторыхъ, компетенція Ректора въ отношеніи библіотеки должна быть точно разграничена съ компетенціей Совѣта; въ третьихъ, желательно, чтобы всѣ распоряженія Ректора дѣлались имъ письменно. Устныя распоряженія могутъ быть невѣрно поняты библіотекаремъ, неумышленная замѣна библіотекаремъ одного слова въ распоряженіи Ректора другимъ можетъ повести къ тому, что распоряженіе Ректора принесетъ вредъ. Библіотекарь будетъ увѣренъ, что онъ вполнѣ точно исполнилъ данное ему распоряженіе и сочтетъ неудобнымъ докладывать Ректору объ его непригодности. А Ректоръ, конечно, тоже не можетъ каждый разъ наблюдать за тѣмъ, вѣрно ли понято его распоряженіе. Между тѣмъ въ библіотечныхъ дѣлахъ, при частой повторяемости однаковыхъ дѣйствій, указанное мною недоразумѣніе можетъ причинить значительный вредъ. Далѣе, Ректоръ, давшій распоряженіе, можетъ уйти, можетъ смѣниться и получившій распоряженіе библіотекарь, остальные служащіе библіотеки могутъ не знать, когда, при какихъ условіяхъ и по какому поводу Ректоромъ было дано то или иное устное распоряженіе, новый Ректоръ не будетъ даже знать о существованіи этого распоряженія. Легко себѣ представить, какія нежелательныя послѣдствія это можетъ за собой повлечь.

Наконецъ, долженъ указать еще на одно условіе продуктивности работы служащихъ библіотеки.

Выше я говорилъ, что служащіе библіотеки должны, пока состоятъ на службѣ, пополнять свои познанія. Въ учебное время послѣ шести часовъ работы они могутъ безъ вреда для здоровья тратить на пополненіе своихъ познаній самое большее часа полтора—два. Единственное время, когда они могутъ заниматься пополненіемъ своихъ познаній—это съ 1 іюня по 1 сентября. Кромѣ того, работа въ библіотекѣ требуетъ по-

стоянnаго напряженія вниманія: напримѣръ. малѣйшая невнимательность при составленіи алфавитнаго и контрольнаго каталоговъ дѣлаетъ ихъ непригодными для пользованія, такъ какъ только при полной увѣренности, что полученныя по этимъ каталогамъ справки вполнѣ правильны, эти каталоги могутъ удовлетворять своему назначенію. Если хотя одна справка окажется невѣрной, то этимъ сразу подорвется довѣріе ко всему каталогу, и каждую наведенную по нему справку необходимо будетъ провѣрять. То же самое при разстановкѣ книгъ. Здѣсь книга, поставленная не на свое мѣсто, все равно, что пропала, и можетъ быть найдена не раньше, чѣмъ будетъ производиться повѣрка библіотеки (если, конечно, случайно, не попадется на глаза кому нибудь изъ служащихъ библіотеки). Отсюда ясно, какое вниманіе требуется отъ служащихъ библіотеки: обыкновенно къ концу учебнаго когда бываетъ все труднѣе сосредоточивать свое вниманіе на выполняемой работѣ.

Чтобы запастись свѣжими силами съ одной стороны и чтобы пополнить свои познанія—съ другой, служащіе библіотеки должны имѣть возможность съ 1 іюня по 1 сентября пользоваться вакаціоннымъ временемъ, какъ имъ пользуются преподаватели. Они должны имѣть возможность уѣзжать изъ города, чтобы осенью съ свѣжими силами приняться за работу. Дѣлу отъ этого ущерба не будетъ, такъ какъ для результатовъ работы служащихъ библіотеки имѣетъ значеніе не только количество потраченнаго на нее времени, но и качество работы. Уменьшеніе количества будетъ покрыто улучшеніемъ качества. Это особенно примѣнимо къ библіотечному дѣлу, гдѣ для исправленія какой нибудь минутной ничтожной ошибки, сдѣланной усталымъ человѣкомъ, можетъ потребоваться нѣсколько дней. Лѣтомъ текущая работа уменьшается на столько, что можетъ быть исполнена однимъ—двумя дежурными служащими. Часть работы, накопляющейся лѣтомъ, можетъ быть безъ ущерба для дѣла исполнена осенью,

остальная часть будетъ исполняться дежурными служащими; если же окажется работа, которая не можетъ быть отложена до осени и въ то же время должна быть исполнена лицомъ, постоянно ее исполняющимъ, то это лицо всегда можетъ пріѣхать для ея исполненія на нѣсколько часовъ или дней.

Спеціально для г. Казани ко всѣмъ прочимъ доводамъ за предоставленіе служащимъ библіотеки права пользоваться вакаціоннымъ временемъ присоединяется еще вредное вліяніе существующей въ библіотекѣ системы отопленія.

Вотъ тѣ мѣры, которыя, по моему мнѣнію, необходимы для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ университетскихъ библіотекахъ.

Теперь постараюсь, разобрать мнѣнія по этому вопросу Общества библіотековѣдѣнія, изложенныя въ названной выше Запискѣ.

Записка начинается констатированіемъ извѣстнаго факта громаднаго прилива молодыхъ людей въ высшія учебныя заведенія (напечатано въ апрѣлѣ 1909 года). Далѣе, въ ней говорится о томъ, что академическія (я буду, какъ выше сказалъ, говорить ниже не объ академическихъ, а объ университетскихъ библіотекахъ: я имѣю право это сдѣлать, такъ какъ признаки родового понятія должны быть у каждаго изъ подчиненныхъ ему видовыхъ понятій) библіотеки не удовлетворяютъ предъявляемымъ къ нимъ запросамъ, такъ какъ 1) почти ни одна изъ нихъ не имѣетъ печатнаго систематическаго каталога, 2) далеко не всѣ обладаютъ рукописными систематическимъ и алфавитнымъ каталогами, 3) имѣющіеся систематическіе каталоги нерѣдко крайне устарѣли въ отношеніи классификаціи отраслей знанія и подчасъ крайне неудовлетворительны съ точки зрѣнія распредѣленія книгъ по отдѣламъ каталога, 4) не менѣе дефектовъ наблюдается въ отношеніи регистраціи, разстановки и выдачи книгъ и, наконецъ, 5) пополненіе библіотекъ производится далеко неудовлетворительно, безъ должной систематичности. Благодаря

всему этому пользованіе библіотеками затруднительно даже для профессоровъ, а студенты сплошь и рядомъ остаются неудовлетворенными библіотекой. Первое мѣсто среди причинъ такого печальнаго явленія занимаетъ недостаточная подготовленность библіотечнаго персонала къ выполненію порученнаго ему дѣла. По мнѣнію авторовъ Записки служащіе университетскихъ библіотекъ должны имѣть высшее—общее и спеціальное библіотечное—образованіе, быть хорошо знакомы съ языками и получить предварительную практическую подготовку (для этого должны быть учреждены кафедры библіотековѣдѣнія и библіографіи при С.-Петербургскомъ и Харьковскомъ университетахъ). Но улучшеніе состава библіотечнаго персонала и вмѣстѣ съ тѣмъ состоянія университетскихъ библіотекъ возможно лишь въ томъ случаѣ, если 1) нужды библіотекъ будутъ удовлетворяться Совѣтами учебныхъ заведеній и подлежащими Министерствами и 2) матеріальное положеніе служащихъ въ библіотекахъ будетъ таково, что лица съ высшимъ образованіемъ не только будутъ охотно поступать на библіотечную службу, но и будутъ готовиться къ ней. Въ свою очередь для достиженія перваго изъ этихъ условій библіотекари должны быть допускаемы къ участію въ засѣданіяхъ Совѣта съ правомъ рѣшающаго голоса при обсужденіи въ совѣтѣ вопросовъ, относящихся къ жизни библіотеки. Для достиженія второго условія библіотекарю должны быть предоставлены права профессоровъ университета, а его помощникамъ—права преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній и, кромѣ того, библіотекарь долженъ получать жалованье въ размѣрѣ отъ 3000 до 4200 рублей (черезъ 15 лѣтъ службы), а помощники отъ 1500 до 2700 рублей (черезъ 20 лѣтъ службы). Пенсія должна считаться по учебной части и соотвѣтствовать окладамъ жалованья (разумѣя подъ нимъ все содержаніе, безъ раздѣленія на квартирныя, столовыя и проч.). Ко всѣмъ библіотечнымъ должностямъ должны допускаться лица обоего пола.

Вотъ тѣ пожеланія, которыя высказываютъ составители Записки. Попробую разобрать, насколько эти пожеланія или проекты пріемлемы вообще, и затѣмъ, насколько осуществленіе ихъ желательно при предстоящей реформѣ Университетскаго устава.

Прежде всего составители Записки, къ сожалѣнію, не остановились болѣе подробно на описаніи недостатковъ университетскихъ библіотекъ, а посвятили этому описанію всего одиннадцать съ половиною строкъ. Между тѣмъ, насколько я могу понять, Записка составлена не для спеціалистовъ библіотекарей, людей, какъ можно предполагать, знакомыхъ съ порядками русскихъ университетскихъ библіотекъ, а для такихъ лицъ, которыя или вовсе незнакомы съ этими порядками или знакомы съ порядками одного, самое большее двухъ Университетовъ. Для этихъ лицъ слѣдовало бы написать не одиннадцать строкъ, а по крайней мѣрѣ одиннадцать страницъ, чтобы дать имъ возможность самимъ разобраться въ томъ, насколько эти порядки неудовлетворительны. Кромѣ того, такое болѣе подробное описаніе недостатковъ университетскихъ библіотекъ дало бы возможность и лицамъ, немного знакомымъ съ библіотечнымъ дѣломъ, опредѣлить, являются ли указанныя стороны организаціи и дѣлопроизводства дѣйствительно недостатками или только авторами Записки считаются таковыми. Лица, знакомыя съ теоріей библіотечнаго дѣла, конечно, знаютъ, что относительно нѣкоторыхъ вопросовъ теорія не даетъ опредѣленныхъ отвѣтовъ. Напримѣръ, какъ надо размѣщать книги—въ систематическомъ порядкѣ или въ хронологическомъ, что пригоднѣе для регистраціи выдаваемыхъ книгъ—книги или карточки, слѣдуетъ ли для контрольнаго каталога завести постоянныя карточки или каждой карточкой пользоваться лишь одинъ разъ. На эти вопросы теоріей даются по два отвѣта и для каждаго изъ нихъ приводятся доводы за и противъ. Завѣдующему библіотекой приходится выбрать одинъ изъ отвѣтовъ и онъ выби-

раетъ тотъ, который ему кажется болѣе правильнымъ. Завѣдующій другой библіотекой можетъ признать правильнымъ другой отвѣтъ. Каждый будетъ считать свой отвѣтъ правильнымъ и соотвѣтствующіе порядки хорошими, а другой отвѣтъ—ошибочнымъ и соотвѣтствующіе ему порядки неудовлетворящими „требованіямъ библіотечнаго дѣла“. Въ результатѣ лица, незнакомыя съ вопросомъ, легко могутъ быть введены въ заблужденіе. Далѣе, завѣдующій библіотекой можетъ сознавать, что порядки его библіотеки не удовлетворяютъ общепризнаннымъ требованіямъ теоріи библіотечнаго дѣла, можетъ знать, что слѣдуетъ сдѣлать, чтобы улучшить эти порядки, и тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ этого не сдѣлаетъ, а оставитъ прежніе, худшіе порядки. И онъ поступитъ и долженъ будетъ поступить такъ не потому, что не изучалъ библіотековѣдѣнія, а именно потому, что изучалъ его. Извѣстно, что болѣе примитивная, болѣе простая организація учрежденій и дѣлопроизводства въ нихъ требуетъ меньшаго количества рабочихъ силъ, и что введеніе лучшей, но болѣе сложной и потому требующей большаго количества рабочихъ силъ системы дѣлопроизводства безъ увеличенія числа рабочихъ рукъ можетъ въ результатѣ привести не къ улучшенію, а къ ухудшенію дѣла. И, конечно, каждый библіотекарь обязанъ всегда принимать во вниманіе это обстоятельство.

Напримѣръ, количество служащихъ въ русскихъ университетскихъ библіотекахъ далеко не одинаково. Библіотекарь Петербургскаго Политехническаго Института собралъ свѣдѣнія о числѣ служащихъ въ университетскихъ библіотекахъ, и оказалось, что библіотека Казанскаго Университета находится въ самомъ худшемъ положеніи, имѣетъ меньше служащихъ, чѣмъ остальныя университетскія библіотеки. Въ Харьковѣ число профессоровъ, студентовъ и томовъ книгъ почти такое же, какъ въ Казани, но тамъ въ университетской библіотекѣ шестнадцать человѣкъ служащихъ (не счи-

тая сторожей), а въ Казани ихъ всего восемь, то есть ровно вдвое меньше. Харьковскій университетъ расходуетъ изъ спеціальныхъ средствъ на содержаніе библіотеки 7190 рублей, а Казанскій всего 1560 рублей. Въ подтвержденіе своихъ словъ привожу болѣе подробныя свѣдѣнія о расходахъ изъ спеціальныхъ средствъ на содержаніе служащихъ въ библіотекѣ Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Въ Харьковскомъ университетѣ персоналъ библіотеки состоитъ 1) изъ библіотекаря, получающаго, кромѣ 1800 рублей жалованья, еще 360 рублей въ годъ, 2) изъ четырехъ штатныхъ помощниковъ, получающихъ, кромѣ 600 рублей жалованья, двое—по 540 рублей въ годъ, одинъ 360 и одинъ 120 рублей въ годъ, 3) изъ семи служащихъ въ канцеляріи библіотеки по найму, 4) изъ четырехъ приспѣшниковъ, достающихъ книги съ полокъ и разставляющихъ ихъ на мѣста, и 5) изъ пяти служителей. Служащіе по найму получаютъ отъ 360 до 660 рублей въ годъ, приспѣшники отъ 240 до 480 рублей въ годъ; при этомъ на содержаніе служащихъ третьей и четвертой категоріи университетъ тратитъ ежегодно 5270 руб. Въ Казанскомъ университетѣ 1) библіотекарь добавочнаго содержанія не получаетъ, 2) пять помощниковъ получаютъ изъ спеціальныхъ средствъ по 120 рублей въ годъ и 3) два писца по 360 рублей въ годъ. Если прибавить къ этому выдававшееся въ теченіе двухъ лѣтъ изъ спеціальныхъ средствъ пособіе одному изъ помощниковъ библіотекаря въ размѣрѣ 240 рублей въ годъ, то получимъ всего 1560 рублей, то-есть менѣе, чѣмъ въ Харьковскомъ университетѣ, на 5630 рублей. Свѣдѣнія о числѣ служащихъ въ библіотекѣ Харьковскаго университета заимствованы мною изъ отношенія библіотекаря Харьковскаго университета отъ 21 февраля 1909 года за № 172.

Можно ли при такомъ различіи въ числѣ рабочихъ рукъ ожидать, что въ библіотекѣ Казанскаго университета будутъ такіе же хорошіе порядки, какъ въ библіотекѣ Харь-

ковскаго университета? Между тѣмъ къ различію въ количествѣ рабочихъ рукъ слѣдуетъ присоединить различіе въ ихъ качествѣ и въ интенсивности работы служащихъ. Въ Харьковской библіотекѣ два помощника библіотекаря получаютъ изъ спеціальныхъ средствъ по 540 рублей. Во-первыхъ, за 1140 рублей въ годъ можно пригласить на службу человѣка болѣе развитого, чѣмъ за 720 рублей, во-вторыхъ, ни библіотекарю, ни его помощникамъ не придется по вечерамъ тратить время на добываніе средствъ и они будутъ въ состояніи отдавать службѣ въ библіотекѣ бо́льшее количество своихъ силъ, работать болѣе интенсивно.

Конечно, большое значеніе имѣли энергія, опытность и знанія библіотекаря Харьковскаго университета К. И. Рубинскаго, но думаю, что и онъ не сумѣлъ бы сдѣлать въ Казани того, что сдѣлалъ въ Харьковѣ. Увеличеніе средствъ, отпускаемыхъ на жалованье служащихъ библіотеки, — вотъ что прежде всего необходимо для улучшенія порядковъ въ университетскихъ библіотекахъ.

Въ виду того, что составители Записки не указали болѣе точно, въ чемъ они видятъ недостатки университетскихъ библіотекъ, я не буду останавливаться на этомъ вопросѣ, но два пункта обвиненія, предъявленнаго ими къ университетскимъ библіотекамъ, заслуживаютъ разбора.

Прежде всего—указаніе на отсутствіе печатныхъ или хотя бы рукописныхъ систематическихъ каталоговъ. Почти въ каждой сложной работѣ есть такія части, которымъ по традиціи приписывается важное значеніе; отрицаніе этого значенія или даже сомнѣніе въ важности этихъ частей работы считаются признакомъ невѣжества, незнакомства съ дѣломъ. Правда, лица, по традиціи признающія важность извѣстной части работы, не всегда могутъ привести доказательства своего взгляда, но тѣмъ не менѣе этотъ взглядъ остается общепризнаннымъ, сомнѣніе въ его правильности не допускается. Кромѣ того, не отдавая себѣ яснаго отчета

въ степени важности той или иной части работы, лица, исполняющія ее, нерѣдко тратятъ время на такія части работы, которыя менѣе необходимы и оставляютъ за недостаткомъ времени безъ исполненія части работы болѣе необходимыя.

Напримѣръ, въ библіотекѣ Казанскаго университета въ распоряженіи студентовъ нѣтъ полнаго экземпляра алфавитнаго каталога, между тѣмъ въ отчетахъ университета ежегодно помѣщаются свѣдѣнія о количествѣ томовъ, имѣющихся въ библіотекѣ, и притомъ даже съ подраздѣленіемъ этого количества на болѣе мелкіе отдѣлы. Конечно, статистическія свѣдѣнія о библіотекахъ желательны и помѣщеніе ихъ въ отчетахъ слѣдуетъ одобрить, но при условіи, что эта потребность удовлетворяется безъ ущерба для удовлетворенія потребностей болѣе необходимыхъ, во-вторыхъ, что помѣщаемые въ отчетахъ свѣдѣнія соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Къ сожалѣнію оба эти условія не были выполнены. О томъ, что въ библіотекѣ Казанскго университета не удовлетворены болѣе необходимыя потребности, я позволю себѣ не распространяться, такъ какъ въ лицахъ, порицающихъ (хотя не всегда справедливо) порядки нашей библіотеки, нѣтъ недостатка, но немногимъ, вѣроятно, извѣстно, что сообщаемыя въ отчетахъ свѣдѣнія о количествѣ имѣющихся въ библіотекѣ томовъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, и что для полученія вѣрныхъ цифръ необходимо выполнить огромную работу. Я не допускаю, чтобы это обстоятельство было неизвѣстно составителямъ отчетовъ, такъ какъ даже бѣглаго знакомства съ инвентарнымъ каталогомъ достаточно для того, чтобы обратить на него вниманіе. Чѣмъ, какъ не стремленіемъ во чтобы то ни стало исполнить велѣніе всемогущей традиціи можно объяснить это странное явленіе! Къ числу подобныхъ же кумировъ библіотекарей принадлежитъ систематическій каталогъ.

Даже оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ его необходимости для университетскихъ библіотекъ, нельзя не указать на то обстоятельство, что составленіе и пополненіе систематическаго каталога университетскихъ библіотекъ не по силамъ служащимъ библіотеки.

Конечно, каждый библіотекарь сумѣетъ переписать карточки алфавитнаго каталога, затѣмъ взявъ, напримѣръ, извѣстный Брюссельскій ключъ къ систематическому каталогу съ его детально разработанными подраздѣленіями, поставить на карточкахъ соотвѣтствующіе шифры и затѣмъ по этимъ шифрамъ размѣстить карточки, соблюдая въ самыхъ мелкихъ подраздѣленіяхъ алфавитный порядокъ въ заглавіяхъ. Но какая цѣна такому каталогу, и въ правѣ ли библіотекарь тратить на него время, пока не удовлетворены болѣе необходимыя потребности библіотеки? Гдѣ гарантія, что при этомъ не произойдетъ такого же курьеза, который случился по словамъ покойнаго Гумпловича съ его книгой „Борьба расъ“?

Мнѣ скажутъ, что въ случаѣ сомнѣнія библіотекарь всегда можетъ обратиться за указаніемъ къ спеціалисту. Но вѣдь въ томъ то и дѣло, что сомнѣнія у него можетъ не возникнуть. Извѣстно, что при распредѣленіи книгъ по отдѣламъ систематическаго каталога обыкновенно руководятся заглавіемъ, изрѣдка обращаются къ оглавленію, въ очень рѣдкихъ случаяхъ ихъ просматриваютъ и никогда не считаютъ нужнымъ прочитывать. Не трудно представить, какія при этомъ возможны недоразумѣнія. Лица, которымъ приходилось имѣть дѣло съ систематическими каталогами, составленными не спеціалистами, конечно, встрѣчали не мало такихъ недоразумѣній. И несмотря на все это, напримѣръ, въ библіотекѣ Казанскаго университета, въ которой за недостаткомъ рабочихъ рукъ оставлены безъ удовлетворенія болѣе необходимыя потребности, въ которой студенты для того, чтобы найти книгу, полученную между 1892 и 1906

годами, должны были пересмотрѣть тридцать семь алфавитныхъ каталоговъ, въ которой нѣтъ полнаго каталога имѣющихся въ библіотекѣ журналовъ,—въ этой самой библіотекѣ не разъ дѣлались попытки составить систематическій каталогъ.

Между тѣмъ среди задачъ каждой университетской библіотеки есть одна, которая почему то не привлекала и до сихъ поръ не привлекаетъ къ себѣ такого вниманія и не пользовалась такимъ покровительствомъ всесильной традиціи, какъ составленіе систематическаго каталога.

Я имѣю въ виду такъ называемый контрольный каталогъ (то-есть каталогъ выданныхъ книгъ). Безъ систематическаго каталога при существованіи алфавитнаго каталога библіотекой можно пользоваться, но безъ контрольнаго каталога ею пользоваться нельзя.

Разъ лицо, пользующееся библіотекой, знаетъ, что́ ему надо, оно не нуждается въ систематическомъ каталогѣ. Но можно знать, какая книга нужна, и вслѣдствіе отсутствія контрольнаго каталога не имѣть возможности ее получить. Если книги нѣтъ въ контрольномъ каталогѣ, то она должна быть выдана лицу, требующему ее. Если она выдана, ему должна быть дана справка о томъ, когда ее можно получить. Далѣе, эти свѣдѣнія должны даваться быстро, не болѣе, чѣмъ въ 2—3 минуты. Еще лучше, если контрольный каталогъ имѣется въ двухъ экземплярахъ. Тогда лица, требующія книги, могутъ сами наводить нужныя имъ справки, не завися отъ выдающаго книги помощника библіотекаря. Для лицъ, имѣющихъ доступъ къ книжнымъ полкамъ, отсутствіе хорошаго контрольнаго каталога не такъ замѣтно, потому что они всегда могутъ на мѣстѣ убѣдиться въ томъ, дома ли нужная имъ книга. Но для студентовъ отсутствіе контрольнаго каталога, и при томъ каталога для нихъ доступнаго, представляетъ очень большое неудобство. Напримѣръ, студентъ хочетъ изучать политическую экономію. Онъ отыскалъ по алфавитному каталогу номера нѣсколькихъ учеб-

никовъ (надѣясь, что хоть одинъ изъ нихъ окажется на мѣстѣ), затѣмъ номера классическихъ сочиненій отъ Адама Смита до Маркса и подалъ надлежащее требованіе. При этомъ онъ помѣстилъ въ немъ всѣ учебники, прибавивъ, что ему нуженъ только одинъ изъ нихъ, затѣмъ указалъ номера классиковъ. На другой день ему выдали Мальтуса и Маркса. Онъ возьметъ ихъ и безъ всякой пользы продержитъ на полкѣ въ ожиданіи, пока ему удастся получить какой нибудь учебникъ. При этомъ онъ даже не знаетъ, когда это будетъ, такъ какъ при отсутствіи контрольнаго каталога или при плохомъ контрольномъ каталогѣ (что почти равносильно его отсутствію) невозможно получить свѣдѣнія о томъ, когда будетъ возвращена требуемая книга. Въ самомъ дѣлѣ, если бы всѣ студенты Казанскаго университета, требованія которыхъ остались неудовлетворенными, пожелали получить справки о томъ, когда выданы нужныя имъ книги, а затѣмъ потребовали, чтобы были исполнены параграфы 54 и 55 библіотечныхъ правилъ (изданія 1892 года), по которымъ „книги по прошествіи $1^1/_2$ мѣсяцевъ отъ взятія должны быть возвращены по требованію библіотекаря въ теченіе одной недѣли, если на нихъ поступитъ требованіе“,—то при существовавшей въ Казанскомъ университетѣ системѣ контрольнаго каталога (въ которомъ 1) алфавитъ соблюдался только въ предѣлахъ первой буквы заглавія, 2) журналы были помѣщены вмѣстѣ съ книгами, и который, наконецъ, 3) велся въ формѣ книги) для исполненія предъявленныхъ студентами требованій по крайней мѣрѣ двое служащихъ должны были бы бросить всю остальную работу. Отсюда понятно стремленіе студентовъ добиться доступа въ книгохранилище, такъ какъ безъ этого при отсутствіи хорошаго контрольнаго каталога имъ невозможно пользоваться библіотекой. Можетъ быть не случайно то обстоятельство, что въ библіотекѣ Петербургскаго Политехническаго Института, гдѣ въ распоряженіи лицъ, пользующихся библіотекой, имѣется хорошій контроль-

ный каталогъ, не только студенты, но и профессора не имѣютъ доступа къ книжнымъ полкамъ, между тѣмъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ контрольный каталогъ велся только въ одномъ экземплярѣ и при томъ по устарѣлой системѣ, доступъ къ книжнымъ полкамъ имѣютъ всѣ лица, пользующіяся библіотекой по своему общественному положенію, кромѣ студентовъ, а до начала 1909-го года онъ былъ разрѣшенъ и студентамъ. Не трудно представить, какую путаницу въ расположеніи книгъ это должно было производить. Не даромъ въ большинствѣ извѣстныхъ мнѣ библіотечныхъ правилъ повторяется фраза „доступъ къ книжнымъ шкафамъ и полкамъ никому, кромѣ служащихъ библіотеки, не разрѣшается". Вопроса о томъ, исполняется ли это предписаніе правилъ и если не исполняется, то почему, я въ этомъ мѣстѣ не касаюсь. Мнѣ важно констатировать повторяемость этого правила, доказывающую, что составители правилъ сознавали его важность, и въ то же время отмѣтить, что при отсутствіи въ распоряженіи лицъ, пользующихся библіотекой, хорошаго контрольнаго каталога, а тѣмъ болѣе при отсутствіи такого каталога и въ распоряженіи служащихъ библіотеки—это правило невозможно исполнить.

И тѣмъ не менѣе настолько сильно вліяніе традиціонныхъ взглядовъ, что составители Записки, поставившіе на первомъ мѣстѣ указаніе на отсутствіе въ академическихъ (университетскихъ—см. выше) библіотекахъ печатныхъ систематическихъ каталоговъ, о контрольныхъ каталогахъ даже не упомянули.

Что касается заявленія составителей Записки, что пополненіе университетскихъ библіотекъ производится безъ должной систематичности, то видѣть причину этого явленія въ недостаточной подготовленности библіотечнаго персонала по меньшей мѣрѣ странно. Вѣдь не могли же составители Записки не знать, что университетскія библіотеки пополня-

ются исключительно преподавателями, библіотекарь не принимаетъ участія въ выборѣ книгъ и, по моему мнѣнію, не можетъ принимать, за исключеніемъ, конечно, отдѣловъ библіографіи и библіотековѣдѣнія, которые должны пополняться главнымъ образомъ по его выбору. И никакое высшее спеціальное библіотечное образованіе положенія дѣла не измѣнитъ, такъ какъ выборъ книгъ для пріобрѣтенія въ университетскія библіотеки всегда долженъ производиться спеціалистами, а не служащими библіотеки, которые обыкновенно знаютъ и могутъ знать только заглавія, а не научное достоинство помѣщенныхъ въ библіографическихъ указателяхъ книгъ.

Далѣе, составители Записки вполнѣ правильно констатируютъ фактъ, что „студенты сплошь и рядомъ остаются вовсе неудовлетворенными библіотекой“, но неправильно, на мой взглядъ, объясняютъ его опять таки главнымъ образомъ „недостаточной подготовленностью библіотечнаго персонала къ исполненію порученнаго ему дѣла“. Мнѣ представляется, что причина этого грустнаго явленія лежитъ гораздо глубже и заключается прежде всего въ томъ, что при составленіи правилъ интересы студентовъ не въ достаточной степени принимаются во вниманіе.

Вотъ для примѣра нѣсколько правилъ: „Если на взятыя студентами книги поступило требованіе со стороны профессоровъ и преподавателей университета, то получившіе обязаны возвратить книги немедленно по полученіи требованія библіотекаря. (Правила библіотеки Императорскаго Варшавскаго Университета 1903 года § 44).

„Учащіеся обязаны немедленно возвратить книгу, потребованную профессоромъ“ (правила библіотеки Императорскаго Университета Св. Владимира 1892 года § 55). Но „если книгу, находящуюся у профессора или преподавателя, будетъ требовать лицо, не принадлежащее къ числу профессоровъ, то библіотека даетъ справку, за кѣмъ книга числится

и извѣщаетъ профессора о поступившемъ требованіи". (Тамъ же § 53).

„Если на книгу, находящуюся въ чтеніи, предъявитъ неотложное требованіе профессоръ, то она вручается ему въ тотъ же день, по закрытіи читальной залы". (Правила библіотеки Императорскаго Московскаго Университета 1890 года Гл. IV § 6).

„Если книга, выданная студенту, понадобится кому либо изъ г.г. преподавателей, то взявшій ее обязанъ возвратить немедленно по первому требованію библіотеки". (Новороссійскій Университетъ. Правила пользованія для студентовъ § 11).

„Если случится, что находящаяся въ чтеніи у студента книга потребуется кѣмъ либо изъ преподавателей, то она передастся библіотекаремъ преподавателю". (Правила библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 1908 года § 25).

„Если книга, выданная студенту на домъ, понадобится кому либо изъ преподавателей, то библіотекарь требуетъ ее обратно отъ студента". (Тамъ же § 43).

„По истеченіи мѣсяца со дня выдачи книги, лица, упомянутыя въ 2, 3 и 4 пунктахъ § 36 (т. е. профессорскіе стипендіаты, студенты и постороннія лица) должны возвратить ее обратно въ библіотеку; въ противномъ случаѣ дальнѣйшая выдача прекращается. Дозволяется просить объ отсрочкѣ книги еще на мѣсяцъ въ томъ только случаѣ, если она никѣмъ не спрашивается. Для преподавателей же университета устанавливается двухмѣсячный срокъ, но пользованіе книгою продолжается и по истеченіи этого срока, если не предъявлено требованія отъ другого преподавателя". (Правила пользованія библіотекою Императорскаго Томскаго Университета 1892 года § 41).

Правила библіотекъ Харьковскаго и Юрьевскаго университетовъ мнѣ не удалось достать. Не удивительно, что

часть студентовъ предпочитаетъ вовсе не пользоваться университетской библіотекой, чѣмъ брать изъ нея книги, рискуя, что чтеніе ихъ будетъ прервано во всякій моментъ, и зная, что если продолженіе читаемой книги находится у профессора, то получить его отъ послѣдняго можно только въ видѣ милости, а не по праву.

Счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ правила библіотеки Казанскаго университета изданія 1892 года; многое позаимствовавъ изъ правилъ 1881 года, они не взяли изъ послѣднихъ конца тридцать третьяго параграфа и тѣмъ поставили студентовъ въ пользованіи библіотекой въ одинаковое положеніе съ профессорами.

Къ сожалѣнію это равенство не отразилось на практикѣ: правила были истолкованы и дополнены не въ интересахъ студентовъ. Виноваты въ этомъ отчасти сами студенты, которые не знаютъ библіотечныхъ правилъ и потому считаютъ основаннымъ на нихъ всякое требованіе служащихъ библіотеки, особенно если оно напечатано и прибито на стѣнѣ. Напримѣръ, на какомъ основаніи студенты должны подавать требованія наканунѣ, а другія лица получаютъ книги въ день подачи требованій? Въ правилахъ такого ограниченія правъ студентовъ я не нашелъ.

Но главнымъ образомъ это произошло, на мой взглядъ, отъ трудности, можетъ быть, даже невозможности рѣшенія вопроса о толкованіи правилъ университетскихъ библіотекъ.

Пока между служащими библіотеки и лицами, пользующимися ею, при толкованіи правилъ не возникаетъ разногласія, вопроса о толкованіи правилъ не возникаетъ. Но предположимъ, что, напримѣръ, профессоръ не согласенъ съ тѣмъ толкованіемъ, которое дается библіотекаремъ. Кто изъ нихъ долженъ подчиниться? По моему мнѣнію—ни тотъ, ни другой. Для рѣшенія вопроса необходимо авторитетное слово высшей инстанціи. Таковой инстанціей не можетъ быть ни Правленіе, ни Ректоръ, такъ какъ они не прини-

мають участія въ установленіи правилъ. Остаются Совѣтъ университета и Министръ Народнаго Просвѣщенія. На основаніи 94 параграфа Университетскаго устава правила составляются Совѣтомъ Университета и утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, слѣдовательно для возникновенія каждаго параграфа требуется тождество двухъ воль. Если предположить, что одна изъ этихъ воль имѣетъ право толковать правила, то требованіе тождества двухъ воль можетъ оказаться не исполненнымъ. Поэтому, какъ для установленія правилъ, такъ и для ихъ толкованія, измѣненія и дополненія необходимо тождество двухъ воль, указанныхъ въ параграфѣ 94-мъ. И при томъ ни одна изъ нихъ не можетъ отказаться отъ своего права, такъ какъ это не только ея право, но и обязанность, такъ что въ правилахъ не можетъ быть сказано, что толкованіе ихъ, измѣненіе или дополненіе предоставляется опредѣленному лицу или учрежденію. Такое право принадлежитъ лишь законодательной власти. Въ Университетскомъ уставѣ можетъ быть сказано, что правила составляются Совѣтомъ Университета и утверждаются Министромъ Народнаго Просвѣщенія, а толкованіе, измѣненіе и дополненіе ихъ предоставляется Совѣту Университета или же ему можетъ быть предоставлено лишь право толкованія, а для измѣненія и дополненія по прежнему будетъ требоваться тождество двухъ воль. Включеніе въ Университетскій уставъ параграфа (или примѣчанія къ соотвѣтствующему параграфу) о томъ, кому предоставляется право толкованія правилъ, мнѣ представляется безусловно необходимымъ, иначе можетъ остановиться дѣятельность библіотеки. Предположимъ, что между однимъ изъ профессоровъ и библіотекаремъ возникъ споръ по поводу толкованія какого-либо правила. Совѣтъ призналъ правильнымъ мнѣніе библіотекаря, а Министръ Народнаго Просвѣщенія—мнѣніе профессора. Вопросъ остается неразрѣшеннымъ. Между тѣмъ примѣнять параграфъ, вызвавшій различное толкованіе, не-

обходимо. Что въ такомъ случаѣ дѣлать библіотекарю, обязанному руководствоваться правилами?

Перспектива такого безвыходнаго положенія главнымъ образомъ и заставляетъ служащихъ библіотеки итти на уступки. А такъ какъ профессору гораздо легче, чѣмъ студенту, поставить библіотекаря въ такое положеніе, то понятно, что одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы служащіе библіотеки, толкуя библіотечныя правила, больше думали объ интересахъ профессоровъ, чѣмъ студентовъ.

Кромѣ того, въ этомъ же направленіи вліяетъ незнакомство служащихъ библіотеки съ примѣняемыми ими правилами. Мнѣ пришлось встрѣтить помощника библіотекаря, нѣсколько лѣтъ служащаго въ библіотекѣ и примѣнявшаго библіотечныя правила, который сообщилъ мнѣ, что онъ ни разу ихъ не прочиталъ. Весьма возможно, что такихъ помощниковъ библіотекаря найдется не мало. И виноваты въ этомъ не столько помощники, сколько библіотекари, не считающіе нужнымъ знакомить своихъ сотрудниковъ съ тѣми правилами, которыя они поручаютъ имъ примѣнять. По моему мнѣнію библіотекарь обязанъ съ каждымъ вновь поступающимъ помощникомъ библіотекаря прочитать правила, сопровождая чтеніе разъясненіями, затѣмъ провѣрить, вѣрно ли поняты и хорошо ли усвоены какъ правила, такъ и сопровождавшія ихъ разъясненія, и лишь послѣ этого допускать къ исполненію обязанностей. Изучившій такимъ образомъ правила помощникъ библіотекаря не будетъ бояться, что вступивъ въ споръ по поводу правилъ съ профессоромъ, онъ обнаружитъ свое незнакомство съ ними и, кромѣ того, онъ будетъ сознавать, что въ случаѣ необходимости онъ всегда можетъ сослаться на библіотекаря и тѣмъ снять съ себя всякую отвѣтственность.

Наконецъ, еще одно обстоятельство заставляетъ служащихъ библіотеки (не исключая и библіотекаря) толковать правила въ интересахъ профессоровъ.

Профессора вѣдь не только лица, пользующіяся библіотекой, но вмѣстѣ съ тѣмъ члены Совѣта, Правленія и Библіотечной Комиссіи, и потому съ ними выгодно поддерживать хорошія отношенія, хотя бы для этого иногда и приходилось нѣсколько произвольно толковать правила.

При этомъ служащіе библіотеки обыкновенно забываютъ о томъ, что толкуя правила въ пользу одной группы лицъ, пользующихся библіотекой, они тѣмъ самымъ большею частью толкуютъ ихъ во вредъ всѣмъ остальнымъ группамъ.

Въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ мною причинъ и происходитъ то указанное составителями Записки печальное явленіе, что „студенты сплошь и рядомъ остаются вовсе неудовлетворенными библіотекой". Конечно, при этомъ оказываютъ вліяніе и плохія порядки университетскихъ библіотекъ (неудовлетворительное состояніе каталоговъ и т. п.), но нельзя только ими объяснять это печальное явленіе и тѣмъ болѣе въ числѣ средствъ для его устраненія ставить на первое мѣсто требованіе отъ библіотечнаго персонала высшаго—общаго и спеціальнаго библіотечнаго—образованія, хорошаго знанія языковъ и предварительной практической подготовки.

Попробую разобрать, насколько исполненіе этихъ требованій необходимо для улучшенія постановки библіотечнаго дѣла въ университетскихъ библіотекахъ. Начну съ высшаго образованія.

Прежде всего составители Записки говорятъ о высшемъ общемъ образованіи, слѣдовательно окончаніе курса въ высшемъ спеціальномъ учебномъ заведеніи не должно давать права на занятіе штатной должности въ академической (университетской) библіотекѣ. Это и понятно, такъ какъ, напримѣръ, окончившій курсъ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія, конечно, менѣе пригоденъ для занятія мѣста библіотекаря въ духовной академіи, чѣмъ бывшій студентъ этой академіи, вышедшій съ четвертаго курса, и, по мнѣнію

составителей Записки, непригодный для занятія штатнаго мѣста въ ея библіотекѣ, какъ не получившій высшаго образованія.

Но при такомъ пониманіи требованія Записки возникаетъ новое недоразумѣніе: какія высшія учебныя заведенія даютъ высшее спеціальное образованіе? Вѣдь если считать военно-медицинскую академію спеціальнымъ учебнымъ заведеніемъ, а университетъ не спеціальнымъ, то лицо, окончившее курсъ въ военно-медицинской академіи, не будетъ допущено къ занятію штатной должности въ академической (университетской) библіотекѣ, а окончившее въ университетѣ медицинскій факультетъ—будетъ допущено.

Въ виду того, что суженіе круга лицъ, имѣющихъ право на занятіе штатныхъ должностей въ университетскихъ библіотекахъ, имѣетъ очень серьезное значеніе, желательно было бы, чтобы было болѣе точно указано, кто не имѣетъ права занимать эти должности. Далѣе составители Записки, повидимому, полагаютъ, что требованіе отъ лица, желающаго поступить на штатную должность въ университетскую библіотеку, окончанія курса въ высшемъ учебномъ заведеніи само собой понятно, и потому не сочли нужнымъ его доказывать. Это требованіе, дѣйствительно, имѣетъ много сторонниковъ и не только среди библіотекарей. Напримѣръ, въ Казанскомъ университетѣ былъ даже случай, что лицо, выбранное Правленіемъ на должность библіотекаря, не было утверждено Попечителемъ, такъ какъ не имѣло диплома высшаго учебнаго заведенія.

Въ виду этого я позволю себѣ привести тѣ соображенія, которыя побуждаютъ меня высказываться противъ необходимости высшаго образованія для всѣхъ штатныхъ служащихъ университетскихъ библіотекъ. Выше я перечислилъ работы, которыя должны исполнять служащіе въ университетскихъ библіотекахъ. Изъ этихъ работъ высшее образованіе необходимо прежде всего для размѣщенія книгъ въ тѣхъ универ-

ситетскихъ библіотекахъ, въ которыхъ принято систематическое расположеніе книгъ. Дѣйствительно, для того, чтобы выполнить эту работу, надо быть знакомымъ съ соотвѣтствующими науками. Вполнѣ справедливо, что лицо, не изучавшее высшей математики, не сумѣетъ правильно помѣстить въ книгохранилищѣ, напримѣръ, сочиненіе по теоріи векторовъ. Но, думается мнѣ, этого не сумѣютъ сдѣлать и лица, окончившія курсъ на историко-филологическомъ и юридическомъ факультетахъ, такъ что и для систематическаго расположенія книгъ высшее образованіе принесетъ пользу лишь въ томъ случаѣ, если всѣ служащіе въ библіотекѣ взятые вмѣстѣ будутъ знать всю совокупность наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ. Тогда каждый изъ отдѣловъ можно было бы поручить лицу, окончившему соотвѣтствующій факультетъ. Но систематическое расположеніе книгъ не необходимо для университетскихъ библіотекъ и даже врядъ ли для нихъ пригодно. При томъ недостаткѣ въ хорошемъ помѣщеніи, который, насколько мнѣ извѣстно ощущается не только въ нашей библіотекѣ, механическое расположеніе книгъ является самымъ подходящимъ. Вѣдь главная цѣль, которая преслѣдуется при размѣщеніи книгъ, состоитъ въ томъ, чтобы каждую книгу можно было найти возможно быстрѣе, и эта цѣль вполнѣ достигается при механическомъ (хронологическомъ) расположеніи книгъ. Каждый служащій, зная номеръ требуемой книги, всегда сумѣетъ найти ее въ книгохранилищѣ, а быстрота отысканія книгъ зависитъ отъ памяти, такъ какъ служащій библіотеки, знающій гдѣ стоятъ книги съ номерами отъ 93500 до 93600, конечно быстрѣе найдетъ номеръ 93528, чѣмъ служащій, который знаетъ только начало и конецъ девяносто четвертой тысячи. Далѣе, преимущество систематическаго расположенія книгъ видятъ въ томъ, что при немъ лица, имѣющія доступъ въ книгохранилище, могутъ находить нужныя имъ книги, не переходя изъ одной комнаты въ другую. Но, во-первыхъ, доступъ въ книгохра-

нилище лицъ, не принадлежащихъ къ числу служащихъ библіотеки, явленіе нежелательное въ интересахъ поддержанія въ библіотекѣ порядка, и вполнѣ понятно, что въ библіотечныхъ правилахъ повторяется фраза „доступъ въ книгохранилище лицамъ, не принадлежащимъ къ числу служащихъ библіотеки, воспрещается". Во вторыхъ, составители Записки вполнѣ вѣрно указываютъ, что во многихъ университетскихъ библіотекахъ не удовлетворены такія потребности, безъ удовлетворенія которыхъ библіотеки не могутъ выполнять своихъ задачъ. А если это такъ, то ближайшею цѣлью должно быть удовлетвореніе этихъ болѣе важныхъ потребностей во всѣхъ университетскихъ библіотекахъ, и лишь послѣ того, какъ эта цѣль будетъ достигнута, позволительно будетъ думать о достиженіи цѣлей менѣе важныхъ. Каждый библіотекарь, конечно, согласится съ тѣмъ, что при систематическомъ размѣщеніи книгъ необходимо большее число служащихъ, чѣмъ при механическомъ размѣщеніи, и потому удовлетвореніе этой менѣе важной потребности, напримѣръ, въ одномъ университетѣ въ то время, когда въ рядѣ другихъ университетовъ за недостаткомъ служащихъ не могутъ быть удовлетворены потребности болѣе важныя, есть явленіе нежелательное: всѣ университетскія библіотеки исполняютъ одну и ту же задачу, содержатся на средства одного и того же государственнаго казначейства, между тѣмъ систематическое размѣщеніе книгъ въ библіотекѣ одного изъ университетовъ покупается цѣною отсутствія всякаго порядка въ размѣщеніи книгъ въ другомъ университетѣ. Мнѣ представляется, что для дѣла было бы лучше, если бы менѣе важныя потребности не удовлетворялись ни въ одной университетской библіотекѣ, но за то болѣе важныя удовлетворялись бы во всѣхъ.

Кромѣ систематическаго размѣщенія книгъ, высшее образованіе необходимо для составленія систематическаго каталога. О немъ я уже говорилъ выше. Систематическій каталогъ, какъ я старался доказать, тоже не необходимъ

для выполненія университетской библіотекой ея основныхъ задачъ и потому къ нему примѣнимо сказанное мною о систематическомъ размѣщеніи книгъ. Изъ задачъ, которыя должны выполняться университетской библіотекой, я не могу указать ни одной такой, которая требовала бы высшаго образованія.

Такимъ образомъ я не вижу основаній поддерживать составителей Записки въ ихъ стремленіи не допускать къ занятію штатныхъ должностей въ университетскихъ библіотекахъ лицъ, не имѣющихъ высшаго образованія. По моему мнѣнію любовь къ знанію и книгѣ при широкомъ общемъ образованіи и умственномъ развитіи, не всегда бывающемъ у людей съ высшимъ образованіемъ, вполнѣ достаточны для того, чтобы обладающее ими лицо могло съ пользой для дѣла работать въ университетской библіотекѣ.

Далѣе, кромѣ высшаго общаго образованія (терминъ „общее образованіе“ употребляется въ данномъ случаѣ не совсѣмъ правильно, такъ какъ такого образованія существующіе университеты не даютъ: ни одинъ факультетъ не даетъ совокупности знаній, которыя входятъ въ понятіе общаго образованія), составители Записки требуютъ отъ лицъ, желающихъ занимать штатныя должности въ университетскихъ библіотекахъ, высшаго спеціальнаго библіотечнаго образованія и предварительной практической подготовки. О необходимости знанія языковъ я уже говорилъ выше. Что касается требованія высшаго спеціальнаго библіотечнаго образованія, то мнѣ представляется такое требованіе вполнѣ понятнымъ, но мнѣ непонятно, зачѣмъ обязывать слушать курсы библіотековѣдѣнія и библіографіи, и вообще зачѣмъ нужны эти курсы. Неужели развитой человѣкъ не въ состояніи изучить библіотековѣдѣніе и библіографію безъ помощи профессора? Мнѣ кажется, будетъ гораздо полезнѣе для дѣла, если пріобрѣтеніе знаній по теоріи библіотечнаго дѣла будетъ происходить такъ, какъ сказано мною выше. Конечно, служащіе, получившіе

высшее общее и спеціальное библіотечное образованіе, ceteris paribus болѣе желательны, чѣмъ окончившіе курсъ въ городскихъ училищахъ, и если бы вопросъ ставился такимъ образомъ, то противъ требованія составителей Записки трудно было бы возражать. Но вѣдь сами же они утверждаютъ, что на содержаніе служащихъ въ университетскихъ библіотекахъ отпускается слишкомъ мало средствъ. Поэтому приходится думать не о томъ, что́ только желательно, но и о томъ, что́ не только желательно, но и необходимо. Нѣсколько тысячъ рублей, которыя расходовались бы въ Петербургѣ и Харьковѣ на жалованье профессорамъ, читающимъ лекціи библіотековѣдѣнія и библіографіи, на мой взглядъ было бы гораздо полезнѣе употребить на наемъ простыхъ писцовъ, а потомъ, когда будутъ удовлетворены необходимыя потребности университетскихъ библіотекъ, когда помощники библіотекаря не будутъ вынуждены, за недостаткомъ низшихъ служащихъ, сами приносить требуемыя книги изъ книгохранилища, а возвращаемыя книги разставлять на полкахъ или заниматься перепиской, тогда—и только тогда—позволительно будетъ добиваться учрежденія кафедры библіотековѣдѣнія и библіографіи. Между прочимъ мнѣ непонятно, почему кафедры проектируются сразу при двухъ университетахъ, а не при одномъ, и при томъ не въ Московскомъ, какъ пунктѣ центральномъ.

Далѣе, составители Записки рекомендуютъ устройство конкурсныхъ экзаменовъ въ комиссіи, состоящей изъ предсѣдателя Библіотечной Комиссіи университета, въ которомъ имѣется вакансія, и, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ библіотекарей высшихъ учебныхъ заведеній. Съ этимъ врядъ ли можно согласиться. Прежде всего непонятно, почему въ число членовъ испытательной комиссіи долженъ входить предсѣдатель Библіотечной Комиссіи, той самой комиссіи, которая, по мнѣнію составителей Записки, „состоитъ изъ людей недостаточно компетентныхъ, и подчасъ мало заинтересованныхъ

въ дѣлѣ"; затѣмъ предположимъ, что въ Казани экзаменъ будутъ производить библіотекари духовной академіи, ветеринарнаго института и университета. Могутъ ли первые два судить о томъ, знакомъ ли экзаменующійся съ принятой въ библіотекѣ университета системой размѣщенія книгъ и каталогизаціи. Лично я считалъ бы неудобнымъ, напримѣръ, присутствовать въ комиссіи, которая рѣшала бы вопросъ, знакомъ ли экзаменующійся съ системой размѣщенія книгъ и каталогизаціи, принятой въ библіотекѣ Казанскаго ветеринарнаго института. Почему не предоставить судить объ этомъ библіотекарю того учебнаго заведенія, въ библіотеку котораго желаетъ поступить экзаменующійся? Мнѣ кажется это было бы удобнѣе еще и потому, что для сужденія о пригодности кандидата на мѣсто помощника библіотекаря къ занятію этой должности необходимо узнать не только его познанія, но и его любовь къ знанію, къ книгѣ, къ библіотечному дѣлу. Для этого потребуется не два—три часа, а двѣ—три недѣли, и, кромѣ того, для этой цѣли комиссія изъ четырехъ лицъ совершенно не пригодна. О томъ, какія требованія необходимо предъявлять къ лицамъ, поступающимъ на штатныя должности въ университетскія библіотеки, я уже говорилъ выше. Здѣсь позволю себѣ повторить, что въ интересахъ дѣла я предпочелъ бы имѣть помощниковъ, хотя и не сдавшихъ конкурснаго экзамена, но за то имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ. А пока для введенія болѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ теоріи библіотечнаго дѣла пріемовъ дѣлопроизводства не хватаетъ рабочихъ рукъ, проектированіе учрежденія кафедръ библіотековѣдѣнія и библіографіи является на мой взглядъ преждевременнымъ.

Какъ бы подтверждая мою мысль, сами составители Записки заявляютъ, что „Теоретической и практической подготовкой библіотечнаго персонала и введеніемъ новаго порядка замѣщенія библіотечныхъ должностей можетъ быть улучшенъ составъ библіотечнаго персонала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и

состояніе академическихъ библіотекъ; но это можетъ быть достигнуто лишь при двухъ непремѣнныхъ условіяхъ: 1) если нужды библіотекъ будутъ удовлетворяться Совѣтами учебныхъ заведеній и подлежащими Министерствами и 2) если матеріальное положеніе служащихъ въ библіотекахъ будетъ таково, что лица съ высшимъ образованіемъ не только будутъ охотно поступать на библіотечную службу, но и будутъ готовиться къ ней", слѣдовательно, прежде чѣмъ добиваться учрежденія кафедръ библіотековѣдѣнія и библіографіи и при томъ сразу въ двухъ городахъ, необходимо стремиться къ тому, чтобы Совѣты университетовъ и подлежащія Министерства ассигновали на содержаніе университетскихъ библіотекъ такія средства, при которыхъ въ нихъ можно было бы вводить болѣе совершенныя системы дѣлопроизводства.

Къ сожалѣнію я не могу признать достигающимъ цѣли то средство, которое рекомендуютъ составители Записки (см. выше). Неужели они думаютъ, что члены Совѣта безъ устнаго разъясненія библіотекаря не въ состояніи понять, что если, напримѣръ, въ Харьковской университетской библіотекѣ работаютъ 16 служащихъ, а въ Казанской только восемь, то дѣлопроизводство послѣдней не можетъ быть хорошимъ, пока число служащихъ не будетъ увеличено. Нужды библіотеки вовсе не такъ недоступны для пониманія неспеціалистовъ, чтобы требовалось устное разъясненіе библіотекаря. Затѣмъ для меня непонятно, почему составители Записки добиваются допущенія библіотекаря въ Совѣтъ, а не въ Правленія, гдѣ присутствіе библіотекаря при той роли, какую играетъ теперь Правленіе въ вопросахъ хозяйственнаго характера, было бы гораздо полезнѣе, чѣмъ въ Совѣтѣ.

Наконецъ, почему библіотекарю необходимо имѣть въ Совѣтѣ рѣшающій, а не совѣщательный голосъ? Мнѣ кажется, что вліянія на рѣшеніе вопросовъ голосъ библіотекаря имѣть почти не будетъ (при 60 членахъ Совѣта), а добиться для библіотекаря права присутствовать въ Совѣтѣ или Правленіи съ совѣщательнымъ голосомъ было бы гораздо легче.

Можетъ быть, я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что и при существующемъ теперь Университетскомъ уставѣ Ректоръ могъ бы приглашать библіотекаря на всѣ засѣданія Правленія и Совѣта, на которыхъ будутъ разсматриваться вопросы, касающіеся библіотеки. Конечно, присутствовать въ Совѣтѣ по праву и по приглашенію Ректора не одно и то же, но думаю, что для дѣла это различіе не имѣетъ значенія.

Теперь разберу пожеланія составителей Записки, касающіяся матеріальнаго и правового положенія служащихъ университетскихъ библіотекъ.

Составители Записки желаютъ, чтобы матеріальное положеніе служащихъ было таково, что лица съ высшимъ образованіемъ не только охотно поступали бы на библіотечную службу, но и готовились бы къ ней. Для этого, по ихъ мнѣнію, библіотекарю слѣдуетъ назначить жалованье въ 3000 рублей, затѣмъ черезъ 10 лѣтъ жалованье библіотекарю увеличивается на 20%, а черезъ слѣдующія 5 лѣтъ—еще на 20%, такъ что черезъ 15 лѣтъ службы библіотекарь долженъ получать 4200 рублей.

По моему мнѣнію такіе большіе оклады для библіотекаря нежелательны и вотъ по какимъ соображеніямъ. Существуютъ должности, которыя сами по себѣ настолько неинтересны и даже непріятны, что на занятіе ихъ не находится достаточнаго числа подходящихъ кандидатовъ. Чтобы сдѣлать эти должности болѣе привлекательными, ихъ оплачиваютъ дороже другихъ должностей, болѣе интересныхъ по тѣмъ обязанностямъ, которыя приходится исполнять лицамъ, занимающимъ ихъ. Должность библіотекаря университетской библіотеки не принадлежитъ къ числу такихъ неинтересныхъ и непріятныхъ должностей, и потому дѣлать ее привлекательной по окладу жалованья нѣтъ необходимости. Такое увеличеніе жалованья библіотекаря, какое проектируютъ составители Записки, было бы даже вредно для дѣла, такъ какъ тогда стали бы поступать на мѣста библіотекарей исключи-

тельно ради жалованья лица, не любящія ни знанія, ни книги. Трудъ библіотекаря долженъ оплачиваться не выше чѣмъ необходимо для того, чтобы библіотекари могли, состоя на службѣ, не думать о постороннемъ заработкѣ. Мнѣ кажется, что для этой цѣли достаточно того размѣра жалованья, какой указанъ мною выше. Между тѣмъ есть другая сторона дѣла, на которую, къ сожалѣнію, составители Записки не обратили вниманія. Я имѣю въ виду прочность положенія библіотекаря, его независимость. Тѣ отступленія отъ правилъ, которыя библіотекари допускаютъ по просьбамъ отдѣльныхъ членовъ Совѣта, въ значительной степени объясняются неопредѣленностью положенія библіотекаря. Прежде всего желательно, чтобы при увольненіи библіотекаря примѣнялась статья 81-ая Университетскаго Устава 1863 года; тогда каждый библіотекарь будетъ знать, что пока онъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности и не совершаетъ точно указанныхъ въ законѣ преступленій, его уволить никто не можетъ. Затѣмъ можно, не увольняя библіотекаря, поставить его въ такое положеніе, что онъ самъ принужденъ будетъ подать въ отставку. И вотъ возможность такого положенія заставляетъ библіотекаря нарушать свой служебный долгъ, допускать въ угоду отдѣльнымъ членамъ Совѣта отступленія отъ библіотечныхъ правилъ, дѣлать то, чего онъ не долженъ дѣлать,—лишь бы сохранить за собой должность. То двойственное положеніе, которое профессора занимаютъ по отношенію къ библіотекарю, какъ члены Совѣта и какъ лица, пользующіяся библіотекой, всегда и неизбѣжно будетъ приводить къ нарушенію правилъ, пока библіотекарь не будетъ поставленъ въ такія условія, при которыхъ его несогласіе по просьбѣ вліятельнаго члена Совѣта нарушить служебный долгъ не будетъ грозить ему возможностью остаться безъ средствъ къ жизни. Конечно, въ первые годы службы библіотекарь, имѣющій высшее образованіе, можетъ, безъ большого ущерба въ матеріальномъ отношеніи, перемѣнить

службу въ библіотекѣ на какую нибудь другую, но уходить со службы, прослуживъ 15—18 лѣтъ, и такимъ образомъ въ 45—50 лѣтъ, когда уже трудно мѣнять спеціальность, остаться безъ работы, не каждый захочетъ. И чѣмъ крѣпче библіотекарь будетъ держаться за занимаемое имъ мѣсто, тѣмъ менѣе строгимъ къ себѣ будетъ онъ въ дѣлахъ, связанныхъ съ нарушеніемъ служебнаго долга; въ оправданіе будутъ приводиться различные софизмы, и въ результатѣ правила (точнѣе: наиболѣе стѣснительные ихъ параграфы) будутъ примѣняться лишь къ тѣмъ посѣтителямъ библіотеки, которые не имѣютъ голоса въ Совѣтѣ. Существуетъ даже теорія, по которой библіотекарь можетъ по своему усмотрѣнію въ отдѣльныхъ случаяхъ допускать отступленія отъ библіотечныхъ правилъ. И что всего удивительнѣе—защитники этой теоріи даже не представляютъ себѣ, что возводятъ въ принципъ нарушеніе служебнаго долга.

Чтобы дать библіотекарю возможность исполнять свой долгъ, не боясь тѣхъ послѣдствій, которыя это можетъ для него имѣть, необходимо, кромѣ полной пенсіи, которую библіотекарь получитъ, прослуживъ 25 лѣтъ, установить (для тѣхъ случаевъ, когда онъ прослужитъ менѣе 25 лѣтъ) для него пенсію пропорціональную количеству прослуженныхъ имъ лѣтъ. Напримѣръ, если библіотекарь оставитъ службу въ библіотекѣ, не совершивъ преступленія по службѣ или иного преступленія, влекущаго по закону отставленіе отъ должности, и при томъ прослужитъ въ должности библіотекаря $12^1/_2$ лѣтъ, то онъ получитъ половину полной пенсіи, если пять лѣтъ, то пятую часть и т. д. Полученную пенсію библіотекарь сохраняетъ до тѣхъ поръ, пока не займетъ должности на государственной или частной службѣ съ содержаніемъ не менѣе того, какое онъ получалъ передъ уходомъ изъ библіотеки. Если онъ займетъ должность съ содержаніемъ меньшимъ, чѣмъ получалъ въ библіотекѣ передъ уходомъ, то получаемая имъ пенсія уменьшается на столько,

чтобы получаемое имъ на новой службѣ содержаніе вмѣстѣ съ пенсіей равнялось суммѣ, какую онъ получалъ передъ уходомъ. При этомъ разъ библіотекарь поступилъ на мѣсто, благодаря которому лишился всей или части пенсіи, полученіе пенсіи вновь или увеличеніе ея не допускается.

Мнѣ лично такая пенсія представляется болѣе желательной, чѣмъ четырехтысячный окладъ жалованья. Такое увеличеніе оклада повлечетъ за собой болѣе частое нарушеніе библіотекаремъ своего служебнаго долга, такъ какъ, чѣмъ больше получаемое библіотекаремъ жалованье, тѣмъ труднѣе ему будетъ въ случаѣ ухода найти службу съ такимъ же содержаніемъ. Для той же цѣли, то есть для того, чтобы создать условія, благопріятныя для исполненія библіотекаремъ своего служебнаго долга, желательно, чтобы въ Университетскомъ уставѣ было категорически запрещено назначать на должность библіотекаря университета лицъ, не окончившихъ курса въ университетѣ.

Страннымъ мнѣ кажется желаніе составителей Записки, чтобы библіотекарь занималъ такое положеніе по службѣ, какое занимаютъ профессора университета. Неужели для такого живого, интереснаго и общественно-полезнаго дѣла, какъ служба въ качествѣ библіотекаря университетской библіотеки, нужны подобныя приманки? И безъ нихъ найдутся люди, желающіе поработать на пользу просвѣщенія своей родины, а тѣ, кого могутъ привлечь только внѣшнія преимущества, хорошо сдѣлаютъ, если изберутъ себѣ другія спеціальности.

Что касается увеличенія содержанія въ зависимости отъ количества лѣтъ, проведенныхъ на службѣ, то мнѣ представляется оно нежелательнымъ. Въ доказательство необходимости такихъ прибавокъ составители Записки ссылаются на то, что „служба лицъ, пробывшихъ въ учрежденіи нѣсколько лѣтъ, съ каждымъ годомъ становится продуктивнѣе, поэтому справедливо, чтобы они вознаграждались пропорціональными прибавками къ жалованью“.

Прежде всего такое механическое опредѣленіе качества труда служащихъ библіотекъ врядъ ли справедливо. Вѣдь одинъ служащій можетъ прослужить 20 лѣтъ и не прочитать ни одной книги по библіотековѣдѣнію, ни разу не подумать объ улучшеніи способовъ выполненія порученной ему работы, а другой въ 3—4 года можетъ значительно расширить свои познанія, ввести улучшенія въ порученномъ ему дѣлѣ; неужели будетъ справедливо, если первый будетъ получать 2700 рублей, а второй 1500? По моему мнѣнію въ интересахъ дѣла необходимо поставить служащихъ университетскихъ библіотекъ въ такія условія, чтобы увеличеніе получаемаго содержанія зависѣло исключительно отъ нихъ самихъ, отъ ихъ отношенія къ дѣлу. Тѣ изъ служащихъ, которые болѣе полезны для дѣла, должны получать и болѣе высокіе оклады жалованья. Конечно, при той системѣ прибавокъ, которая описана мною выше, библіотекарь можетъ увеличивать жалованье по своему капризу. Это возможно. Но при этомъ библіотекарь рискуетъ самъ не получить прибавки, такъ какъ его несправедливое отношеніе къ своимъ сотрудникамъ отразится на состояніи дѣлопроизводства библіотеки. По самому существу дѣла въ данномъ случаѣ библіотекарю выгодно быть справедливымъ, и мнѣ кажется, что такой гарантіи совершенно достаточно.

Затѣмъ составители Записки высказываютъ желаніе, чтобы помощники получали по 1500 рублей; при чемъ черезъ каждые пять лѣтъ жалованье ихъ должно увеличиться на 20%, пока не достигнетъ 2700 рублей. Даже признавая желательнымъ принимать на штатныя должности въ университетскія библіотеки исключительно лицъ съ высшимъ образованіемъ, все таки нельзя не указать на то, что предложенные составителями Записки оклады для помощниковъ библіотекаря слишкомъ велики. Я боюсь, что такіе оклады привлекутъ на службу въ университетскія библіотеки людей, которымъ не мѣсто въ библіотекѣ, тѣмъ болѣе, что запрещеніе

принимать на штатныя должности въ университетскія библіотеки лицъ, не получившихъ высшаго образованія, сузитъ кругъ лицъ, изъ которыхъ можно будетъ выбирать. Я лично считаю возможнымъ найти для университетскихъ библіотекъ вполнѣ подходящихъ служащихъ при тѣхъ окладахъ, которые указаны мною выше. Напримѣръ, среди моихъ сотрудниковъ нѣтъ ни одного съ высшимъ образованіемъ и тѣмъ не менѣе я считаю возможнымъ категорически утверждать, что если въ дополненіе къ существующимъ служащимъ мнѣ дадутъ средства, достаточныя для приглашенія одного помощника и пяти писцовъ, то въ теченіе пяти лѣтъ я приведу библіотеку въ порядокъ. Если я этого не сдѣлаю, то обязуюсь подать въ отставку. При этомъ, конечно, выборъ служащихъ библіотеки долженъ зависѣть исключительно отъ меня.

Между прочимъ мнѣ непонятно, почему составители Записки думаютъ, что библіотекарь пріобрѣтаетъ максимальную опытность черезъ 15 лѣтъ службы, а всѣ остальные служащіе—черезъ 20. Затѣмъ составители Записки не указали 1) сколько необходимо помощниковъ библіотекаря и 2) должны ли проектируемые ими оклады жалованья и прибавки получать также и служащіе, не получившіе высшаго образованія, не слушавшіе лекцій по библіотековѣдѣнію ни въ Петербургѣ, ни въ Харьковѣ и потому, по мнѣнію составителей Записки, недостаточно подготовленные для исполненія порученнаго имъ дѣла.

Что касается желанія составителей Записки, чтобы ко всѣмъ библіотечнымъ должностямъ допускались женщины, то, какъ показалъ опытъ другихъ государствъ, исполненіе этого желанія безусловно будетъ полезно для дѣла, такъ какъ увеличитъ кругъ лицъ, изъ которыхъ можно будетъ выбирать служащихъ для университетскихъ библіотекъ, а извѣстно, что всякое увеличеніе конкуренціи ведетъ къ повышенію качества лицъ, ищущихъ работы. Кромѣ того, при одномъ

и томъ же жалованьѣ можно будетъ найти для службы въ университетскія библіотеки женщинъ болѣе образованныхъ, чѣмъ мужчинъ.

Далѣе, составители Записки проектируютъ для низшихъ служащихъ жалованье въ 600 рублей, не указывая числа такихъ служащихъ. Я лично предпочелъ бы, чтобы число писцовъ и ихъ оклады не были точно указаны въ Университетскомъ уставѣ, а было бы только сказано, что на наемъ низшихъ служащихъ назначается такая то сумма, что низшимъ служащимъ полагается жалованье не менѣе такого то и не болѣе такого то, а дальнѣйшее было бы предоставлено усмотрѣнію библіотекаря. Это было бы, по моему мнѣнію, гораздо полезнѣе для дѣла.

Наконецъ, что касается пожеланія составителей Записки относительно размѣровъ пенсіи для лицъ, служащихъ въ университетскихъ библіотекахъ, то съ этимъ пожеланіемъ нельзя не согласиться.

Библіотекарь Университета *Н. Васильевъ.*

Казань.
17 сентября 1909 года.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1910.